

Елена Галлиади *Просто — semplicemente*

Трилогия. Часть II. «Игры»

Елена Галлиади

Просто – *semplicemente*.
Трилогия. Часть II. «Игры»

«Издательские решения»

Галлиади Е.

Просто – *semplicemente*. Трилогия. Часть II. «Игры» /
Е. Галлиади — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900380-5

Взрослые люди тоже играют в игры, полностью погружаясь в процесс. Иногда эти игры могут стоить им жизни, но они не останавливаются и самозабвенно двигаются вперед к своему собственному концу. В жизни, как и в шахматах, есть свои короли и пешки, но это вовсе не значит, что король находится в более выгодном положении, он такой же участник игры, ведь есть еще та рука, которая двигает фигуры.

ISBN 978-5-44-900380-5

© Галлиади Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Просто – semplicemente Трилогия. Часть II. «Игры»

Елена Галлиади

© Елена Галлиади, 2021

ISBN 978-5-4490-0380-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события, описанные ниже, а также персонажи, являются лишь фантазией автора и не имеют ничего общего с реальностью. Возможные совпадения имён и мест действия случайны и не несут скрытого смысла.

Посвящается Джованни и всем тем, кто пытался.

Не существует в отдельности ни зла, ни добра, но есть равновесие.

Только ли дети играют в игры, участь жизни? Становясь взрослым человек продолжает играть, только на кону может стоять его собственная жизнь и жизнь других людей. Взрослые люди играют порой самозабвенно, увлеченно и фанатично.

Глава 1

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время родиться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни...» (Екклесиаст).

Лука был в офисе, работы хватало, и он был рад возможности отвлечься от недавних событий. Где-то часов в одиннадцать телефон на его столе зазвонил, Флавия сообщила, что ему по основному телефону звонит какая-то женщина. Лука попросил соединить.

– Лука, здравствуй! Не рискнула звонить на мобильный... – это была Стелла.

– Стелла! Как дела? – Лука вопреки всему обрадовался.

Сам себе он запретил звонить ей, но её звонку был рад.

– Дела нормально, я думаю нам надо с тобой поговорить! Я могу пригласить тебя на обед?

– Конечно, буду рад тебя увидеть... – сказал Лука.

– Хорошо, недалеко от вашего офиса есть «Target Ristorante», давай встретимся там в половине второго? – предложила Стелла.

– Там довольно людно... – заметил Лука.

– Вот и отлично. – сказала Стелла и положила трубку.

Лука не мог понять в каком она настроении, скорее нервничала. В назначенное время он пришел в ресторан и занял столик в глубине, на двоих. Стелла опоздала минут на десять.

– Здравствуй, Стелла! Так рад видеть тебя! – Лука приподнялся, чтобы поцеловать Стеллу в щеку, она заметно занервничала.

– Здравствуй, Лука! Я тоже рада! – сказала она.

– Закажем что-нибудь? – спросил Лука.

– Конечно, я буду салат с рукколой, здесь он приятный, воду и не откажусь от кофе. Ты голодный? – спросила Стелла.

– Немного, возьму пасту с креветками и кофе... – ответил Лука.

Сделав заказ, они немного помолчали.

– Послушай, – Стелла начала первой, – я должна извиниться перед тобой, ты наверняка подумал обо мне невесть что...

– Это я должен извиниться, но ты мне действительно очень нравишься и в какой-то момент я потерял голову. – сказал Лука.

– Я очень люблю своего мужа, не понимаю, что на меня нашло... Так глупо я никогда не поступала. – пробормотала Стелла.

– Не ругай себя, тут нет твоей вины! – сказал Лука, он чувствовал себя виноватым.

– Я люблю Лучано, при этом я отлично знаю кто он такой, со мной он не делится, но это и к лучшему. И на фоне всего появляешься ты... такой милый и правильный, в какой-то момент мне показалось, что я ошиблась в Лучано. Но из-за всей этой глупой истории мне бы совершенно не хотелось терять твою... дружбу. – сказал Стелла.

– Я думаю мы оба были не правы, – вздохнул Лука, – и я думаю не стоит нам видеться с глазу на глаз, хотя ты даже и представить себе не можешь насколько мне бы этого хотелось.

– Прости меня, Лука... Лучано действительно тогда завёлся не на шутку, я боялась, что он тебя просто застрелит. – сказала Стелла.

– Он тебя не обидел?

– Нет, он не такой... Возможно в своих делах он проявляет жесткость, я не знаю, но со мной нет, никогда. – Стелла замахала руками.

– Я испугался за тебя, ждал под твоими окнами, так, на всякий случай. – сказал Лука.

– Ты уникальный, Лука... – сказала Стелла.

– Я не мог уйти... но нам действительно лучше не видеться, я всё понимаю, но, когда смотрю на тебя, мне кажется у меня отключается мозг. – сказал Лука.

– Я люблю Лучано... Лука, мне жаль. – вздохнула Стелла.

– Я понимаю!

К счастью, принесли заказ и можно было больше не разговаривать какое-то время. Лука откровенно себя проклинал, но поделаться с собой ничего не мог.

– Знаешь, – наконец сказал он, – я многим обязан Лучано, действительно я сделал глупость. Давай забудем?

– Ну конечно, Лука. Прекращай копаться в своих чувствах, уже всё забыли, не было ничего. Я всегда рада видеть тебя у нас, так что не увиливай от встреч. Лучано сегодня возвращается из Палермо, надеюсь скоро встретимся у нас дома. Он говорил, что ты ищешь квартиру?

– Да, к сожалению, сейчас живу на съемной, но надеюсь скоро приобрету свою, у меня появились небольшие накопления. – сказал Лука.

– Лучано тебе поможет... Если хочешь, нарисую тебе парочку картин. – улыбнулась Стелла.

– Конечно хочу. Ты торопишься? – Лука заметил, что Стелла время от времени поглядывает на часы.

– Обещала Лауре заехать к трём... – объяснила Стелла.

– Езжай конечно, а я, пожалуй, выпью еще кофе, не очень хочется возвращаться в офис, накопилась бумажная работа, терпеть её не могу. – улыбнулся Лука.

После того как Стелла ушла Лука еще немного посидел в ресторане. Он был доволен, что они поговорили, он отлично понимал, что глупо было бы заводить роман с замужней женщиной, последнее дело. Конечно, тогда в студии он дал волю своим чувствам, но сейчас пришло время поставить всё на свои места. К счастью и Стелла так считала, инцидент наконец был исчерпан и Лука вздохнул с облегчением. По возвращении в офис его встретила обиженная Флавия.

– Куда ты ходил на обед? – спросила она.

– Я был здесь, недалеко, надо было кое о чем поговорить со Стеллой. Она жена Лучано, который подвозил нас недавно, помнишь? – сказал Лука.

– Ах, того мафиозо... Она красивая? – Флавия продолжала обижаться.

– Безумно... но, к сожалению, она замужем, – решил пощекотать нервы Флавии Лука.

– Лука! – Флавия явно хотела что-то сказать, но в этот момент на пороге появился Антонио Бельтраффио.

Лука поздоровавшись поспешил вернуться к работе. За работой время летит быстро, и он не заметил, как наступил вечер. Когда Лука уже ехал домой ему позвонил Джакомо, который безапелляционным тоном заявил, что через час они с Карло будут у него. Лука, впрочем, не удивился, такое случалось время от времени. Пока он добрался до дома, простояв, казалось во всех уличных пробках, его друзья уже стояли у подъезда. Джакомо держал в руках несколько коробок с пищей, а Карло пакет, судя по всему в нем были бутылки с вином.

– Ты едешь, как черепаха! – заметил Джакомо.

– К сожалению, у меня не вертолет, тяжело выбираться из центра. – сказал Лука.

– Без мигалок, – подмигнул Карло.

Спустя некоторое время все трое удобно расположились в гостиной и поглощали пищу, запивая её вином.

– Ну, рассказывай! Как работаете у Бельтраффио? – спросил Карло.

– Отлично! – Лука действительно был доволен.

– Он нормальный босс? – спросил Карло.

– Такого только пожелать! Спокойный, адекватный, можно совета спросить, за всё время я только один раз слышал, как он орал, кажется на кого-то из охраны. Видимо было за что. А так в целом очень спокойно. Я занимаюсь пропавшими людьми, часто даже приходят к нам, не доверяют полиции. Есть конечно и бумажная работа... Приходится и с полицией контактировать, но, когда узнают, что я из агентства Бельтраффио сразу нормально воспринимают.

– В общем ты доволен? – поинтересовался Джакомо.

– Доволен. – ответил Лука.

– Я бы тоже там поработал, да и зарплата хорошая, – мечтательно произнес Карло.

– Губы закатай, – хохотнул Джакомо. – Как подружка твоя? Смотрю ты бьешь все рекорды по продолжительности отношений!

– Флавия? Нормально, но думаю это не навсегда, а в целом даже и не думаю...

– Понятно, а Стелла? – Джакомо не мог не поинтересоваться.

– С ней сделал – таки глупость. Так чуть не влип, да и в целом плохо вышло. Благо, что без последствий. Не смотрите на меня так! Да, признаю, был идиотом! Но до серьезного не дошло! – сказал Лука.

– Ну я же тебя предупреждал, – застонал Джакомо.

– Ой, не надо глаза закатывать! Я вовремя остановился! – отмахнулся Лука.

– Лука, ты меня пугаешь, ну выбрал бы себе кого попроще... там же и башку прострелить могут! – Джакомо принялся за наставления.

– Ну, Санти не ищет легких путей! – заключил Карло.

– Да всё уже наладилось, перестаньте. Конечно я думал, что Палетти меня пристрелит, честно, приехал ко мне вечером, пистолетом махал, но всё обошлось. – сказал Лука.

– Так он вас ещё и застукал? Лука, ну нельзя же быть таким идиотом в самом-то деле! – Джакомо не верил своим ушам. После стольких предупреждений Лука всё равно упорно добивался своего.

– Да всё не так страшно, ничего и не было, просто я приехал к ней в студию, ну поцеловал разок, а тут Лучано приехал. Так даже и к лучшему. Плохо я поступил, понимаю, не надо было, просто как будто мозг у меня отказал в тот момент. Мы с ней поговорили сегодня, она тоже сожалеет. Так что всё, решили, что ничего не было. – сказал Лука.

– Ты уверен? – спросил Джакомо.

– Да, с меня хватит! – вздохнул Лука.

– Вот и отлично, а вообще прекращай это ваше странное общение с Палетти, так сам не заметишь, как окажешься на его стороне. – Джакомо встал на свои рельсы и поехал в заданном направлении.

– Ладно, лучше новости расскажите, а то такое впечатление, что рядом со мной сварливые жены, а не друзья. – Лука на самом деле не обижался, он отлично понимал, что Джакомо и Карло переживают, да и остальные тоже.

Дальше беседа пошла без нотаций, Джакомо рассказал все новости. Бывший начальник Луки ушел наконец на повышение, его место занял Сагетти. А в целом всё было как обычно, работа и работа. Уже около десяти вечера, когда Джакомо с Карло уже собрались уходить, у Луки зазвонил мобильный. Это был Лучано, Лука какое-то время сомневался стоит ли отвечать, но всё же ответил на звонок.

– Добрый вечер, Лука! Смотрю машина у дома, свет горит! Занят? – спросил Лучано.

– Добрый вечер! У меня гости. – ответил Лука.

– Ясно, спустись на минуту, я тебя не отвлеку надолго, – сказал Лучано и отключил связь.

Судя по всему, возражений он слышать не хотел.

– Я сейчас приду, – сказал Лука друзьям, которые с интересом за ним наблюдали.

Он вышел на улицу и заметил машину Лучано на противоположной стороне дороги. Переходя улицу, Лука краем глаза посмотрел на свои окна, Джакомо и Карло конечно же буквально прилипли к стеклу.

– Привет, – снова поздоровался Лучано, когда Лука сел к нему в машину.

– Привет, когда вернулся? – спросил Лука.

– Несколько часов назад. Я тебе подарок привез, – сказал Лучано и протянул Луке сверток.

Лука развернул несколько слоев ткани и удовлетворенно присвистнул:

– Красота! – в руках оказалась обещанная «Veretta 90two». – Сколько?

– Я уже говорил – несколько, это подарок. – сказал Лучано.

– Ты из Палермо это привёз? – поинтересовался Лука.

– Да, здесь такими делами не занимаюсь... – сказал Лучано.

– А как же аэропорт? – Луке казалось он выпадает из реальности.

– Поверь мне, это совсем не проблема! – Лучано рассмеялся. – Иди, а то твои друзья сейчас из окна выпадут!

– Лучано, спасибо тебе! – сказал Лука.

– Не за что! Завтра созвонимся, надо встретиться! – улыбнулся Лучано.

– Обязательно! А presto! – сказал Лука и вышел из машины.

Лука вернулся домой.

– Что ему надо было? – Джакомо был уже на взводе.

– Ничего особенного, проезжал мимо, решил увидеться. Не понимаю, чего ты бесишься. – Лука удивленно посмотрел на друга.

– Что за свёрток? – Джакомо нахмурился.

– Ты что, играешь роль моей мамочки? Плохо получается, ей было глубоко на меня наплевать, до последнего дня жизни.

Лука тоже завёлся.

– Он что-то тебе передал! Что это, Лука? – Джакомо стоял на своем.

– Ребят, вы чего, обалдели? Может вы ещё мои трусы изучить захотите?

Лука даже опешил, он ничего не собирался объяснять.

– Лука, ты нас пугаешь, ты поддерживаешь отношения с подручным клана Маретти, это серьёзно. Чёрт с тем, что ты положил глаз на его жену, думаю уже сам понял, что это была глупость, но... Лука, что у тебя может быть общего с Лучано Палетти? – спросил Карло, судя по всему был на стороне Джакомо.

– Придержи-ка его, Карло, посмотрим, что у него там! – Джакомо не собирался отступать.

Лука и глазом не успел моргнуть, как Карло заломил его руки за спину, а сверток оказался в руках Джакомо.

– Вы что? С ума сошли? – Лука совсем обалдел.

Пока Карло держал Луку, Джакомо развернул свёрток.

– Чёрт подери тебя, Лука, – только и смог сказать он, увидев пистолет.

Карло отпустил Луку и взял пистолет в руки.

– Лука, похоже это ты с ума сошел! Что всё это значит? – Карло тоже был ошарашен.

– Да ничего это не значит, я просто... я сам попросил его! Нет повода для истерики! – попытался объяснить Лука.

– Лука, что тебя связывает с Лучано Палетти? – Джакомо буквально трясло.

– Ничего, кроме обычного общения! – Лука начал злиться не на шутку.

– Обычное общение не предполагает передачу оружия! Возможно, это уже не обычное общение? Лука, я знаю тебя с детства, что с тобой произошло? Ты голову при аварии повредил? Вообще не понимаю, для чего тебе пистолет понадобился? – кричал Джакомо.

– Да не для чего, просто так! Что вы привязались ко мне? Насколько мне известно, Джакомо у тебя, да и у Карло тоже есть по стволу дома! – Лука сорвался на крик, его достал этот допрос.

– Да, только мы не водим дружбу с мафиозо! Лука, ты стоишь у черты, переступив которую ты уже не вернёшься к нормальной жизни, а может ты её уже переступил! – Джакомо буквально выкрикнул последние слова, а затем вышел из квартиры Луки с силой захлопнув за собой дверь.

Лука тяжело вздохнул, забрал пистолет из рук Карло и убрал в ящик под телевизором.

– Чёрт подери, – только и сказал он.

– Я с ним поговорю, – сказал Карло, – но послушай, это действительно выглядит очень странно. Если бы я тебя не знал, я бы подумал невесть что.

– Джакомо меня тоже знает ровно столько же времени, сколько и ты. Может вам просто стоит прекратить лезть в мою жизнь? Сначала вас не устраивало, что я ушел из полиции, потом, что я не работаю, что у меня нет подружки. С каких пор вы взяли надо мной опеку? Я что, выгляжу человеком, который не может сам распоряжаться своей жизнью?

– Лука, перестань нести чушь! Мы беспокоимся о тебе, это нормально, мы друзья. И меньше всего нам бы хотелось, чтобы ты попал в беду.

Карло не знал, как сгладить ситуацию. Если Джакомо обладал довольно взрывным характером, то Карло напротив всегда всё обдумывал и взвешивал по сто раз.

– Давай я приготовлю кофе, и мы успокоимся, – предложил Лука.

Карло согласился.

– Лука, скажи мне правду, есть что-то еще, кроме простого общения с этим Палетти? – спустя некоторое время поинтересовался Карло.

– Карло, положи руку на сердце – нет, нет и еще раз нет. Успокойтесь уже. – Лука так тяжело вздохнул, что Карло почувствовал себя неловко.

– Хорошо, значит закрыли тему. С Джакомо я поговорю.

– Как обычно...

– Он отойдет, ты знаешь.

– Несомненно...

Доминик сидел напротив Глории в гостиной своего дома, разговор был не из приятных.

– Глория, мне жаль. – сказал Доминик.

– Мне тоже... скорее всего, бессмысленно требовать объяснений. – Глория была в растерянном состоянии.

– Да, бессмысленно. Нам всё-таки надо решить ряд вопросов. – Доминику разговор давался также тяжело.

– Слушаю тебя, у меня никаких соображений нет, будем делить вилки и телевизоры? – спросила Глория.

– Тебе решать, что ты хочешь больше – остаться в этом доме или я куплю тебе такой же, где захочешь. Несомненно, до тех пор, пока ты не выйдешь замуж, я буду выплачивать тебе определенную сумму, ты не будешь ни в чем нуждаться, соответственно все расходы, связанные с содержанием твоего дома также на этот период, лягут на меня.

– Доминик, ты серьезно? – Глория немного удивилось, редко мужчина сам предлагал подобное, обычно приходилось добиваться каких-либо прав через суд, откровенно говоря Глория уже подыскивала адвоката.

– Абсолютно. Что касается Стефано... – начал Доминик.

– А что касается Стефано? Он остается со мной, я его мать! – сказала Глория.

– Никто не запрещает быть тебе его матерью. Но Стефано остается со мной. – твердо сказал Доминик.

– Ты с ума сошел? – Глория взорвалась.

– Нет, я с ума не сошел. Я обеспеченный человек из непростой семьи. Нашему сыну будет гораздо лучше со мной сейчас и в перспективе. Глория, у тебя даже работы нет и в любом случае, какое-то время я и так буду содержать тебя. Считаю, что так будет лучше. Ты молодая, красивая женщина, однажды выйдешь замуж, а нашему сыну совершенно ни к чему, чтобы его пытался воспитывать посторонний мужчина...

– Равно как и посторонняя женщина...

– Стефания – мать его брата, она не посторонняя. Тем более, тебе никто не запрещает заниматься сыном, сколько твоей душе угодно. Плюс, так будет лучше для тебя самой, сможешь быстрее устроить свою жизнь. – сказал Доминик.

– Не могу представить, что мой сын будет жить отдельно от меня, это бред какой-то! На это я не могу пойти. – стала сопротивляться Глория.

– Придётся. – Доминик был непреклонен.

– В каком смысле? Я не пьянчужка и не наркоманка, у меня есть счёт в банке, на котором лежит приличная сумма. Любой суд будет на моей стороне!

– Надеюсь, у тебя хватит ума немного поразмыслить.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что Стефано ни при каких обстоятельствах не будет жить с тобой. Уже всё решено. Этот ребенок принадлежит клану... семье Бадаламенти. – голос Доминика стал ледяным.

– Что ты хочешь этим сказать? Что значит принадлежит? – спросила Глория, её глаза округлились.

– Что ты слышала, то и хочу сказать. И на твоём месте, Глория, я бы поговорил со Стефано, что так будет лучше, что ты его любишь и будешь всегда рядом. Не стоит предпринимать бессмысленные попытки удержать его у себя, так будет хуже для всех, а для тебя это может закончиться весьма плачевно. – ледяным голосом сказал Доминик.

– Ты мне угрожаешь? – у Глории пересохло в горле.

– Пока даже не начинал. Я тебе просто обрисовываю ситуацию и её дальнейшее развитие. Так что решай с домом, а документы относительно развода я подготовлю сам. Стефано остаётся со мной. Любая твоя попытка каким-либо образом противостоять этому будет отдалять тебя от сына. Хочешь общаться с ним и сохранить нормальные отношения со мной, делай то, что тебе говорят. – резко сказал Доминик.

– Пошел ты к чёрту! – Глория поднялась из кресла, в котором сидела.

– Я так понимаю, это следует расценивать, что ты немного подумаешь. Отлично, я позвоню вечером.

– Пошел ты к чёрту, – снова бросила Глория и вышла прочь.

Доминик немного посидел на диване, затем поднялся, чтобы достать сигареты, ему невообразимо снова захотелось курить. Выйдя в сад он с наслаждением затянулся, в целом курение всегда успокаивало его нервы, давало определенную передышку во времени, хоть он отлично понимал, что это чисто психологический фактор. Разговор с Глорией вывел его из равновесия, он искренне жалел её, но обстоятельства были не на её стороне. Побродив немного по саду, Доминик вернулся в дом, чтобы позвонить Алессандро.

– Привет, сын! Как дела? – спросил он.

– Привет, па. Ничего, устал уже сегодня, ощущение, как будто третьи сутки на ногах без сна. Так много всего пришлось делать, да и Лучано напортил с документами. – вздохнул Алессандро.

– Ясно, послушай, мне нужна будет помощь. Думаю, с Глорией нужно поговорить более серьезно... и не мне. Так вопрос пойдет быстрее, да и не придется принимать жестких мер. Можешь кого-нибудь предложить? – спросил Доминик.

– Я догадывался, что возникнет проблема. Не хочет, чтобы Стефано жил с тобой? – спросил Алессандро.

– Это естественно.

– Ты прав, это естественно, но не в наших интересах. Да, есть конечно человек с даром убеждения. Валерио Сопрано, знаешь такого? – спросил Алессандро.

– Знаю! Не знал, что работает на тебя. – Доминик немного удивился.

Валерио Сопрано уже года два числился в розыске за Интерполом, обвинялся в ряде заказных убийств.

– Да брось, он же наш дальний родственник! – хохотнул Алессандро.

– Слишком дальний, я всегда считал, что он отошел от семьи. – заметил Доминик.

– Да ладно, не так-то просто отойти от семьи, скорее семья отойдет от тебя, но это, сам знаешь, чревато определенными последствиями.

– Хорошо, Валерио, так Валерио. Не знал, что он в Риме. – сказал Доминик.

– Сейчас в Милане, но завтра вернется, так что в ближайшие дни решим проблему. – пообещал Алессандро.

– Але, достаточно будет просто поговорить, надеюсь ты это понимаешь?

– Конечно, уж не надо из меня маньяка делать! – Алессандро рассмеялся.

– Отлично! Постарайся отдохнуть.

– Непременно!

Доминик отключил связь, на душе остался лежать тяжелый камень, ему всё же было жаль Глорию, она действительно заслуживала лучшего.

Спустя несколько дней она позвонила Доминику и совершенно спокойным голосом сообщила, что согласна на все условия, Доминик вздохнул с облегчением.

– Документы по разводу уже готовы, – сказал Доминик, – можем всё оформить в любое время, в любом месте, где тебе будет удобнее.

– Скажи, куда мне подъехать, это не проблема. – Глория разговаривала абсолютно спокойно.

– Подъезжай ко мне домой. Кстати, ты решила с домом?

– Да, решила. Раз я не могу жить с сыном, хотелось бы быть как можно ближе. Недалеко от твоего выставлен на продажу дом, он в принципе такой же по площади, возможно немного поменьше, но я не в претензии. – сказала Глория.

– Да, действительно, синьор Тарверини выставил недавно дом на продажу, сегодня же с ним переговорю. Так будет очень удобно и хорошо для Стефано. Ты поговорила с ним? – спросил Доминик.

– Да, поговорила. Не скажу, что ему нравится ситуация, но он рад будет жить с тобой, чтобы я была рядом. Так что можешь встретить его сегодня после школы. – сказала Глория.

– Прекрасно. Я его встречу. Завтра жду тебя к двенадцати часам, оформим документы, и я расскажу тебе, что решил с домом.

Доминик остался всем доволен, даже зимнее солнце стало светить ярче.

Глава 2

Как часто человек идет на поводу своих желаний. Когда имеешь что-то, хочется иметь много, когда имеешь много, хочется иметь еще больше, причем не важно, чего – денег, вещей, украшений. Желания нарастают, как снежный ком. Когда чего-то вдруг становится чуть меньше, возникает чувство неудовлетворенности. Самое страшное, что порой желания совершенно отупляют и человек перестает различать добро и зло, особенно когда к чувству неудовлетворенности примешивается зависть и ненасытное желание. Но, как говориться, сколько веревке не виться – конец будет.

Франческо Сагетти обживал свой кабинет начальника. Больше не надо было стоять на трассе, проклиная всё на свете. Он был доволен. Дороги остались на попечение Бамбилио, всё было под контролем. Была лишь одна проблема, последнее время денег катастрофически не хватало, а впереди маячило Рождество. Надо было что-то с этим делать.

– Что тухнешь с кислым видом? – Бамбилио зашел без стука.

– Не тухну, а уже стух. Как у тебя с деньгами? – спросил Сагетти.

– Не шикую. Деньги имеют свойство заканчиваться, а на зарплату особо не разгуляешься. – заметил Бамбилио.

– Вот и я также. Пожалуй, надо пополнить наши счета. – Сагетти задумался. – Думаю, стоит найти хороший кошелек, который завалился на дороге!

– Я тоже так думаю, а то уже начинаю скучать.

Бамбилио был рад перспективе набить карманы.

– Давай сегодня вечером ты заберешь меня после дежурства, в принципе можешь подъехать часам к девяти. Как обычно... – сказал Сагетти.

– Понял тебя, – Бамбилио растянул рот в довольной улыбке и вышел из кабинета.

«Вот и славно!», – подумал Сагетти, он тоже остался доволен, они с Бамбилио всегда могли договориться и понять друг друга практически без слов.

В девять вечера Бамбилио уже ждал приятеля.

– Задавайте направление, босс! – хохотнул он.

– Сейчас свободен участок от Monte Porzio до San Cesareo. Это крайне удобно, нет камер, а также с учетом того, что, если повезет мы заедем в Монте Порцио. Время у нас до двенадцати вечера на этом участке, прямо как у Золушки, так что давай, не тупи.

Бамбилио включил сирену и маячки, что позволило им довольно быстро добраться до места. Остановившись прямо на трассе Бамбилио оставил проблесковые маячки включенными, это возымело определенное действие, заметив полицейскую машину на дороге водители притормаживали, что позволило Бамбилио и Сагетти осматривать проезжающих мимо.

– Что-то нам сегодня не везёт, час тут торчим, а никого нет. – Сагетти явно скис.

– Да уж, скоро полночь и наша карета превратиться в тыкву... «Porsche»! Смотри-ка... – сказал Бамбилио.

– Да их там трое! – вздохнул Сагетти.

– Чёрт!

Прошло ещё полчаса, Сагетти заметно нервничал, ему хотелось пораньше вернуться домой, да лучше не с пустыми руками.

– Смотри! «BMW» шестёрочка, купе, водитель один, отличная тачка! Давай за ним! – Франческо Сагетти заметно повеселел.

Бамбилио включил сирену и спустя некоторое время они нагнали синий «BMW».

Лучано посмотрел в зеркало заднего вида и чертыхнулся, на хвосте висел с мигалками автомобиль дорожной полиции. «Ну и что им надо?» – подумал Лучано и съехал на обочину.

– Добрый вечер, у вас задние фары не горят! – рядом с машиной Лучано материализовался полицейский.

– Да ладно! – сказал Лучано и вышел из машины.

Он обошел машину и осмотрел задние фары, всё было в порядке. Не успел он моргнуть и глазом, как его припечатали лицом к багажнику и надели наручники.

– Придется проехать в участок, – заявил второй полицейский.

– Что происходит? – Лучано ничего не понимал. – По какой причине меня задерживают?

– Не надо нервничать, – первый полицейский обыскал Лучано и забрал мобильный телефон.

– Я хочу позвонить своему адвокату. – заявил Лучано, ему совершенно не нравилась ситуация.

– Несомненно, Вы ему позвоните... из участка! Франческо, ты сядешь за руль? – спросил Бамбилио.

– Да, всегда хотел покататься на «BMW» шестой серии, так что задержанного в клетку, я за вами следом.

Ничего не понимающего Лучано усадили на заднее сидение патрульной машины. Мимо пролетел «Ford Focus» серебристого цвета.

«По-моему, это Лучано», – подумал Лука и решил притормозить. Проехав немного вперед он остановился, достал мобильный и набрал номер Лучано. Тот не ответил. Спустя некоторое время мимо проехал автомобиль дорожной полиции с включенными проблесковыми маячками, следом за ним синий «BMW». Сомнений не было, это была машина Лучано, Лука знал её уже достаточно хорошо. Лука тронулся следом, ситуация ему не понравилась. Патрульная машина, а следом и синий «BMW» свернули с трассы на въезд в Монте Порцио, беспрепятственно миновав пункт оплаты за пользование платной дорогой. Лука немного задержался, пришлось доставать портмоне. Когда он наконец выехал на Via di Fontana Candida, патрульного авто и «BMW» уже и след простыл. Лука чертыхнулся и снова попытался набрать номер Лучано, никто не ответил и на этот раз.

– Кто такой Лука? – поинтересовался Бамбилио у Лучано.

Мобильный звонил второй раз.

– Мой парикмахер, – не моргнув глазом соврал Лучано, он начал подозревать неладное, когда они свернули с трассы, а проезжая пункт оплаты полицейский, который сидел за рулем выложил оператору сто евро.

Они продолжали движение по Via di Fontana Candida, вдоль которой расположились частные дома. Миновав небольшой мост над железной дорогой, а за ним несколько особняков машины остановились у достаточно высоких зеленых ворот.

– Не похоже на полицейский участок, – сказал Лучано.

Полицейский ему не ответил, он вышел из машины и открыл ворота, после чего полицейская машина, а следом и «BMW» заехали во двор, ворота снова закрыли. Довольно грубо Лучано вытащили из машины и отвели в небольшой строящийся дом. Из освещения был только тусклый фонарь под потолком, мебели не было соответственно никакой, только несколько деревянных ящиков. Руки Лучано освободили, но тут же приковали наручником к какой-то металлической петле, торчащей из стены, казалось она была сделана как раз для этих целей. Сопротивляться, а тем более кричать было совершенно бесполезно, Лучано почувствовал лёгкую тошноту.

– Франческо, пойдем, осмотрим машину.

Донатто Бамбилио не терпелось поскорее оценить возможные перспективы сегодняшней вылазки.

Подойдя к синему «BMW» Франческо Сагетти довольно присвистнул. Практически новая шестерка, сделанная под заказ, на неё можно будет найти покупателя, где-нибудь в Албании. На переднем сидении машины лежал аккуратный чёрный кожаный портфель, в нём были документы на имя Лучано Палетти, кошелек с небольшой суммой наличными, банковская карта немецкого банка «Kreditanstalt für Wiederaufbau» и банка Цюриха «Zürcher Kantonalbank».

– Палетти... – задумчиво проговорил фамилию Лучано Бамбилио, – знакомая фамилия, где-то я её слышал.

– Ох смотри-ка, прелесть какая, – Сагетти открыл бардачок и достал оттуда пистолет «Beretta 90two».

– Интересная нам рыбка попалась, – рассмеялся Бамбилио. – Давай-ка заглянем в багажник!

Открыв багажник, они обнаружили металлический кейс и переглянулись.

– Да мы с тобой везунчики! – заявил Сагетти.

Ключ от кейса оказался в портфеле, никаких сложностей. Отрыв его Сагетти и Бамбилио обидели от свалившегося на них благополучия. В кейсе обнаружилось двенадцать пачек купюр по пятьсот евро.

– Ну, так навскидку, шестьсот тысяч евро... Ах, мы молодцы какие! – Сагетти не мог сдержать эмоций.

– Может не будем мучить синьора Палетти и просто пристрелим его из его же собственного пистолета? – поинтересовался Бамбилио.

– Мне нравится играть с ними, как кошка с мышкой, не лишай удовольствия! – Сагетти ухмыльнулся, даже желание пораньше поехать домой у него куда-то испарилось.

– Садист чертов, ну пошли, навестим нашего мышонка!

Они вернулись в дом, Лучано сидел на полу, прикованный наручником к металлической петле в стене и ждал развязки, никакой надежды на счастливый исход не было, позвонить никакой возможности нет, да и Алессандро ждал его завтра, он договорился с ним заранее, что приедет утром.

– Синьор Палетти, а у Вас есть разрешение на ношение огнестрельного оружия? Тем более такого калибра? Не думаю, что Ваш пистолет разрешен для гражданского оборота! – С довольной ухмылкой перед Лучано нарисовался Франческо Сагетти, в руках он держал монтировку.

Лучано промолчал и получил удар ногой под дых. Пока он боролся с нехваткой воздуха и попыткой организма начать дышать, Донато Бамбилио отстегнул его от петли, поднял на ноги и несколько раз встряхнул.

– Смотри, какая смешная рыбёшка, трепыхается, – Сагетти был доволен.

Подождав, пока Лучано немного придет в себя он начал довольно ловко орудовать монтировкой. Бамбилио остался в стороне от этого развлечения, он не разделял пристрастия Сагетти. Лучано вскрикивал, удары становились всё болезненней и в какой-то момент он потерял сознание.

– Давай закругляться, уже поздно, мы своё получили. Завтра решим с машиной, а сегодня нам его ещё закопать, тоже время. – Бамбилио устал.

– Пусть придет в себя, и я его кончу, – Сагетти продолжал ухмыляться.

– Ты садист, Франческо! – заключил Бамбилио.

– Ты же знаешь, мне нравится видеть в их глазах смесь страха и неизбежности. Может, закопаем его живьем? – спросил Сагетти.

– Прикончи его, пока он без сознания, смотреть на тебя тошно!

Лучано медленно открыл глаза, всё вокруг было в тумане, он попытался подняться и встретился взглядом с Сагетти. Было ясно без слов, что он уже наигрался и сейчас всё закончится. Лучано выругался про себя, никакие высокие мысли на пороге смерти его не посещали.

– Неужели синьор Палетти хочет что-то нам сказать? – поинтересовался Франческо Сагетти и замахнулся монтировкой.

«В голову метит... я труп...», – подумал Лучано, а вслух сказал:

– Иди ты к дьяволу!

– Только после тебя! – хохотнул Сагетти.

Лучано закрыл глаза, стало немного не по себе, ему казалось он слышит, как монтировка рвет воздух, приближаясь к его голове. Какие-то доли секунды растянулись в вечность. В тот самый момент, когда Лучано произнес последнее проклятие раздался грохот выбитой двери и, казалось, оглушающий выстрел, Франческо Сагетти упал как подкошенный, монтировка со звоном выпала из его рук. Донато Бамбильо шарахнулся в сторону и прижался к стене.

– Руки за голову, стой и не рыпайся, bastardo!¹ А то и тебе башку снесу! – Лука находился в крайней степени нервного напряжения.

– Лука? – удивлению Бамбильо не было предела, у него подкосились ноги, и он медленно опустился на пол.

– Лучано, ты как? – Лука подошел к совершенно ошарашенному Лучано, того начало трясти.

– Черт тебя дерит, Лука, что ты здесь делаешь? – у Лучано возникло сильное желание расхохотаться.

– Я же видел, как эти ублюдки забрали тебя на трассе! Дьявол, я чуть не поседел, пока вас нашел, хорошо идиоты забыли выключить мигалки, я всю коммуну обшарил! – сказал Лука.

– Лука, ты не представляешь, как ты вовремя!

Лучано попытался подняться, кружилась голова, Лука помог ему сесть на один из ящиков, прислоненных к стене.

– Уроды! – Лука обратился к Бамбильо, тот был заметно бледен. – Кто бы сомневался, что это вы промышляли на дороге несколько лет!

– Лука, я не виноват, – у Донато пропал голос. – Сагетти меня заставил...

– Что-то не заметно! Сейчас будешь писать... – рявкнул Лука.

– Что писать? – спросил Бамбильо.

– Всё, что вы творили с Сагетти все эти пять лет, как спелись! Сколько на вашем счету пропавших без вести? – спросил Лука и подошел к Бамбильо, который сидел на полу и боялся опустить руки. Он направил пистолет ему в лоб.

– Лука, прошу тебя, не надо... – прошептал Бамбильо.

– Сколько? – Лука крикнул так, что Бамбильо вздрогнул.

– Пятнадцать... – быстро ответил Бамбильо.

– Так вот, сядешь и напишешь про каждого! Кто, когда и каким образом был убит, какая была ваша выгода, куда продавали машины и где похоронены люди. Лучано, у тебя в машине есть бумага и ручка? – спросил Лука.

– Всё здесь, вон в том черном портфеле... Они все распотрошили. Там есть чистые листы, бери... – сказал Лучано.

Лука открыл портфель, который был брошен на один из ящиков, нашел там чистые листы и ручку, взял все это и протянул Бамбильо.

– Если я откажусь? – поинтересовался тот.

– У меня сейчас нет никакого желания марать об тебя руки, Бамбильо, но это желание может резко проснуться. Да и стоило бы облегчить душу. Я даже и не предполагал, какие вы

¹ Bastardo – ублюдок.

твари, зато сейчас картина ясна. Мы можем поступить еще проще, Бамбилио! Один звонок в прокуратуру и синьор Ферраро будет рад отрапортовать о том, что был задержан главный обвиняемый по делу об исчезновении водителей на трассах региона Лацио...

– Хорошо, – Бамбилио прервал Луку, – а что дальше? Я напишу и что дальше?

– Дальше? Я расскажу тебе потом, что ты будешь делать дальше! Я думаю ты отлично понимаешь, что сегодня был твой последний день в дорожной полиции?

– Да, понимаю... – Бамбилио покосился на лежащего на полу Сагетти, вокруг головы которого расплылась кровавая лужа.

– Не так сложно попасть ублюдку в голову с десяти метров! – проследив взгляд Бамбилио, заметил Лука.

– Ты всегда хорошо стрелял. Ладно, я всё напишу...

Дonato Бамбилио уже просчитывал пути отступления, он решил, что после признания ещё успеет добраться в аэропорт и покинуть Италию, деньги на билеты, хотя бы до Греции, у него были.

Под пристальным взглядом Луки, Бамбилио устроился на полу у одного из ящиков, разложил листы и начал писать. На всё про всё ушло достаточно много времени. Лучано заметно мучился, время от времени у него шла носом кровь, но он даже не пытался мешать Луке, судя по всему у того были давние счеты с этими ребятами. Наконец Бамбилио закончил писать, было уже далеко за полночь.

– Что теперь? – спросил он.

– Лучано, послушай, этот пистолет, который ты привез мне каким-то образом не сможет указать на тебя, когда его обнаружат? – поинтересовался Лука.

– Абсолютно нет! Он чистый, новый, нигде не засвечен и ко мне не имеет никакого отношения. – отвел Лучано.

– А теперь, Донато Бамбилио, ты застрелишься... – довольно спокойным голосом сообщил Лука.

– Это шутка? С чего бы мне это делать? – Бамбилио вздрогнул.

– А с того, что вы с Сагетти просчитались несколько раз. Но самая главная ваша ошибка была в том, что вечером на дороге, ради наживы вы остановили синьора Лучано Палетти, он троюродный брат Алессандро Маретти. Тебе фамилия Маретти говорит о чем-нибудь?

Бамбилио судорожно сглотнул и снова побледнел, имя это было довольно давно на слуху, поговаривали о его связи с сицилийской мафией, не известно было ли это правдой, но слухи ходили страшные. Да ещё и пистолет в бардачке у Лучано и такая огромная сумма наличностью. У Донато Бамбилио сложился страшный пазл.

– Тебя найдут, Донато, из-под земли достанут, уж поверь мне! – продолжил Лука.

Бамбилио посмотрел на Лучано и закрыл глаза, смысла бежать не было. За всю историю их с Сагетти темных дел ни разу они не нарывались на столь опасного человека. Совершенно не было никакого смысла уезжать из страны или сдаваться в руки правосудия, ясно было что его найдут где угодно, сейчас Бамбилио позавидовал Сагетти, тому уже было всё равно. Какая-то черная тоска закралась в душу и не было от неё никакого спасения. Стало ясно, что живым он отсюда не выйдет, возможно действительно было лучше сделать всё самому и хоть как-то обелить свою биографию, искупив преступления собственной смертью. Лука поймал момент, тем более он достаточно хорошо знал Бамбилио, скорее всего иногда его мучили угрызения совести. Протерев пистолет платком, Лука протянул его Донато.

– Лука, прости меня хотя бы ты! – сказал Бамбилио.

– Бог простит, – сказал Лука.

Бамбилио думал не долго, он засунул дуло в рот и нажал на спусковой крючок.

Какое-то время Лука и Лучано молчали, было тихо. Лука взял признание Бамбилио и прочитал. По крайней мере несколько дел о пропаже людей можно было закрыть. Что самое

страшное, всех убитых водителей они хоронили именно здесь, территория участка превратилась в кладбище.

– Лучано, как ты? – наконец спросил Лука.

– Мне нехорошо, давай выйдем на воздух... Не терплю запах крови... – сказал Лучано, у него жутко кружилась голова.

Они вышли на улицу, было достаточно холодно, скорее даже морозно. Лука закурил.

– Тебе надо позвонить Алессандро – сказал Лука.

Лучано немного подумал, но в любом случае его вид говорил сам за себя, придется всё объяснять, да и не мешало бы посетить врача... Лучано вернулся в дом, нашел свой мобильный. Время было позднее, уже без десяти два ночи. Лучано вздохнул несколько раз и набрал номер Алессандро. Тот ответил не сразу.

– Да, Лучано, слушаю тебя, – голос Алессандро был сонным.

– Але, на меня напали, пытались ограбить и убить... – сказал Лучано.

– Что? – у Алессандро сон как рукой сняло. – Где ты сейчас?

– Лука, где мы? – спросил Лучано, выйдя на улицу.

– Монте Порцио, Via di Fontana Candida, дом триста девяносто четыре, зелёные ворота, за воротами растёт огромная пиния, по ней сразу можно определить место. За мостом над железной дорогой... – сказал Лука.

– С тобой Лука? – поинтересовался Алессандро, он уже судорожно одевался под непонимающий взгляд Сильвии.

– Если бы не он, я бы тебе не звонил... – сказал Лучано.

– Скоро буду, минут тридцать-сорок, потерпи! – Алессандро отключил связь.

Лучано стоял рядом с Лукой. Наступило какое-то состояние спокойствия, даже работающие проблесковые маячки не раздражали.

– Спасибо тебе, Лука. Меня бы уже, скорее всего, закопали. – сказал Лучано.

– Я увидел тебя на трассе, ездил по работе в Вальмонтоне. Позвонил, никто трубку не взял, меня это насторожило, в любом случае должен был ответить на звонок патрульный и сообщить, что тебя задержали и по какой причине, это многое упрощает. Потом поехал за вами следом и потерял при въезде в коммуны. Испугался я за тебя... – сказал Лука.

– Лука, ты мне жизнь спас!

– Ты мне тоже жизнь спас. – ответил Лука.

– Это совсем другая ситуация! Те двое... у вас что, так принято в дорожной полиции? – поинтересовался Лучано.

– Это последние отморозки, редкие ублюдки! – Лука сплюнул. – Пойдем твои вещи соберем.

Они зашли в дом, у Лучано снова потемнело в глазах. «Что за год такой, второе покушение, видимо я хорошо насолил кому-то там наверху», – подумал он.

– Присядь, я всё соберу, – сказал Лука и помог Лучано сесть на ящик у стены, тот выглядел плохо.

– Там на ящике мой портфель, рядом пистолет и тот кейс, в нём деньги.

– Много? – поинтересовался Лука.

– Шестьсот тысяч, двенадцать пачек купюрами по пятьсот евро. Я сделку заключил сегодня, а клиенты расплатились наличными... так им было проще, такие клиенты. – сказал Лучано.

– Как же ты с такими деньгами и без охраны? – поинтересовался Лука.

– Они должны были на счет перевести, но что-то не сложилось, в итоге сняли деньги и передали мне... Алекс будет в бешенстве! Господи... – сказал Лучано и закатил глаза.

– Здесь хватает твоей крови, надо будет как-то убрать. – сказал Лука.

– Не твоя забота, Лука. Послушай, а у тебя счета были с этими двумя? – поинтересовался Лучано.

– Нет, просто они всегда были отморозками, а когда я увидел Сагетти с монтировкой у меня вся картина происшествий на дороге сложилась. Они давно этим промышляли. – объяснил Лука.

– Вот этот, который меня вёз, диспетчеру на пункте оплаты сто евро дал... – Лучано мотнул головой в сторону Бамбилио.

– Ты разглядел диспетчера? – спросил Лука.

– Нет. – мотнул головой Лучано.

– Ладно, не важно в целом, думаю, всё выяснится.

Спустя двадцать минут у Лучано зазвонил мобильный, подъехал Алессандро. Пришлось покопаться в карманах Бамбилио и Сагетти, чтобы найти ключ от ворот. Наконец Лука открыл их и впустил Алессандро, который приехал с Дарио, Альдо, с ними были еще несколько человек охраны.

– Лучано, ты как? Плохо выглядишь! – Алессандро наклонился над Лучано, который продолжал сидеть на ящике у стены в доме.

– Нормально... Але, деньги на месте. – сказал Лучано.

– Я тебя не про деньги спрашиваю, будь они трижды прокляты! Что произошло? – Алессандро осмотрел помещение и содрогнулся при виде двух убитых полицейских.

Лука всё подробно рассказал. Судя по виду Лучано, чувствовал он себя крайне отвратительно. Алессандро позвонил Димитро, на удачу, тот дежурил и был в больнице.

– Я его отвезу, – сказал Лука, – оставляю вам ключ от ворот. Там на ящике лежит признание, написанное вон тем отморозком, он сам застрелился, в принципе, выглядит так, как будто он сначала убил своего напарника, а потом покончил с собой. Единственное, здесь есть кровь Лучано, да и монтировку стоит убрать в багажник патрульной машины. Как закончите, позвоните мне, хочу сообщить в полицию. Главное убрать машину Лучано и следы его присутствия, пусть выглядит как разборка между напарниками. Будете уезжать закройте ворота изнутри, а ключ положите кому-нибудь из них в карман. Тут не сложно перелезть через забор, рядом с сосной.

– Хорошо, – Алессандро принял ключ от Луки и проводил их с Лучано до ворот, последний еле держался на ногах.

Лучано никак не мог сесть в машину, Алессандро с Лукой еле усадили его. Напоследок Алессандро неожиданно крепко обнял Луку.

– Спасибо тебе, – сказал он.

– Он мой друг, я не оставил бы его в беде, – ответил Лука.

Уже через пятнадцать минут они ехали по трассе в направлении города.

– Год у меня какой – то... второе покушение, наверное, я что-то неправильно делаю... – Лучано задумчиво смотрел в окно. – А может дурная наследственность, у меня отец невезучий был.

– Брось ерунду молоть, просто совпадение. Тебе два раза повезло. Исходи из этого. Как ты себя чувствуешь? – спросил Лука.

– Пить хочу, и голова кружится сильно. – вяло сказал Лучано.

– Скоро приедем! Хотел сказать, твой брат не производит впечатление злодея, я много чего о нем слышал... – сказал Лука.

Лучано ничего не сказал.

– Это правда, что его называют Don Sole²? Не подумай ничего, просто интересно!

² Don Sole – Дон Солнце.

– Не понимаю, о чем ты... – Лучано поморщился, то ли от боли, то ли не хотел продолжать разговор.

Лука замолчал, нарываться на подозрения ему не хотелось, к счастью они уже подъехали к клинике «Джемелли». Димитро их встретил и повел Лучано на осмотр, тот еле держался на ногах. Лука остался ждать. Ближе к четырем часам утра, когда Лука начал дремать, наконец появился Димитро.

– У него повреждена селезенка, не критично, удалять её я не буду, постараемся исправить. Он хотел с тобой поговорить. – сказал он.

Они прошли в палату к Лучано. Тот был совершенно расстроен.

– Не расстраивайся! Что раскис? – Лука постарался его подбодрить.

– Лука, послушай, съезди к Стелле, поговори с ней, только не пугай... пожалуйста. – попросил Лучано.

– Ладно, не переживай. – пообещал Лука.

– Я хочу домой... – у Лучано началась паника.

– Послушай, не паникуй, совсем немного надо будет потерпеть. Могло быть и хуже.

Побыв ещё немного с Лучано Лука вышел, попрощался с Димитро, который готовился к операции и вернулся к своей машине. На улице было холодно, и машина успела остыть. Лука решил перекурить, пока она прогреется. Не успел он сделать пару затяжек, как раздался звонок мобильного. Звонил Алессандро, он сообщил, что они уехали из Монте Порцио, про Лучано ему уже все рассказал Димитро. Лука докурил сигарету, пошел к телефонному автомату и набрал номер сто тринадцать.

– Здравствуйте, я житель Via di Fontana Candida в коммуне Монте Порцио Кантоне. Дело в том, что всю ночь на участке номер триста девяносто четыре работает мигалка от полицейской машины. Сначала мы решили с супругой, что кого-то задерживают, но они так и не уехали, возможно что-то произошло? – сказал Лука.

– Назовите Вашу фамилию и адрес! – попросил оператор.

– Моя фамилия Соспетто, Клаудио Соспетто, адрес Via di Fontana Candida, дом номер четыреста одиннадцать, – сказал Лука и повесил трубку.

Конечно, в случае необходимости, определить откуда был звонок не составит труда, но в целом это было не важно. Лука удовлетворенно вздохнул, наконец можно было поехать домой и немного поспать, хотя бы пару часов, чтобы потом навестить Стеллу.

Глава 3

Что есть правда? У каждого она своя, ей можно манипулировать, скрывать, использовать в своих интересах, умалчивать, оторвать часть и бросить желающим для того, чтобы ввести их в еще большее заблуждение. Простой, но в то же время многофункциональный инструмент. Иногда кому-то кажется, что он знает правду, но на деле это оказывается лишь иллюзия. Можно узнать часть и решить, что знаешь всё, а узнав последующее понять, что не знал и десятой доли. Так, что есть правда?

Алессандро уже несколько дней находился в Палермо, накопились дела, которые как ни прискорбно приходилось решать. Ко всему прочему он пропустил несколько банкетов, надо было реабилитироваться. Отец прилетел вместе с ним, но Алекс его практически не видел, он полностью погрузился в отношения со Стефанией. День клонился к вечеру, Алессандро собирался на банкет к Багарелло, не сказать, что настроение было приподнятое, но и не плохое. Он вышел на террасу и услышал звук приближающихся сирен, но в целом не придавал этому значения. Но спустя пять минут у забора дома припарковалось порядка десяти машин полиции. Откровенно говоря, Алессандро это не понравилось, и он поспешил позвонить адвокату Витторио Мартино. Еще спустя пять минут на Алессандро в упор смотрел начальник оперативного отдела комиссар Джулиано Танци, а в саду собралось порядка двадцати полицейских.

– Я весьма удивлен, – заявил Алессандро тоном, не предвещавшим обычно его собеседникам ничего хорошего.

– У нас имеется ордер на обыск в Вашем доме здесь и на острове, мой Вам совет не оказывать сопротивления, это не в Ваших интересах! – комиссар Танци буквально отчеканил фразы, казалось он заранее репетировал.

– Не понимаю, что послужило поводом? – поинтересовался Алессандро.

– Уголовное расследование по факту убийства синьора Клементино Мауриньо, – продолжал чеканить слова комиссар.

– И каким волшебным образом я имею к этому отношение? – Алессандро изобразил крайнее удивление.

– Одна птичка нашептала, – подойдя поближе к нему сказал комиссар.

Судя по всему, он был крайне доволен собой. Совсем недавно Танци прибыл из Неаполя на новую должность и начал безжалостно потрошить Палермо и окрестности в поисках мафии. Местное сообщество пока лишь с интересом наблюдало и ждало возможности поиграть с новым действующим лицом.

– Ну, раз есть ордер... проходите конечно, но будьте уверены, всё это какая-то ошибка, – Алессандро мило улыбнулся и отошел в сторону от дверей, пропуская несметное количество полицейских, которых привез с собой Танци. – Я могу отпустить работников?

– Нет, все должны остаться в доме! Если у вас есть запрещенные предметы, предлагаю выдать добровольно! – буквально выкрикнул комиссар.

На что Алессандро поднял глаза к потолку и покачал головой. Спустя пятнадцать минут подъехал адвокат, уважаемый синьор Витторио Мартино. Громкие процессы с его участием не сходили с первых полос всевозможных газет. Первым делом он с кислым выражением лица изучил ордер на обыск, придаться было не к чему, но он всё же решил составить заявление о незаконном вмешательстве в личную жизнь. Обычным результатом его присутствия на каком-либо следственном действии был ворох жалоб, заявлений и требований, которыми он впоследствии заваливал прокуратуру.

– Синьор Маретти, у нас есть основания опасаться, что в ходе обыска будет обнаружено нечто, что не пойдет нам на пользу? – вполголоса поинтересовался Витторио Мартино.

– Разве что пистолет, – ответил Алессандро и многозначительно улыбнулся.

– Это самая маленькая проблема, которая могла бы быть. Надеюсь, у меня есть полная свобода действий? – улыбнувшись в ответ спросил Витторио.

– Несомненно, ведь это же крайняя степень несправедливости, вот так врваться в дом к честному бизнесмену! Я могу потерять деловую репутацию! – Алессандро продолжал улыбаться.

Его мало беспокоил тот переполох, который устроил в доме новоиспеченный комиссар.

– Этого не произойдет! Я, с Вашего позволения, займусь своими прямыми обязанностями. – сказал Витторио Мартино и удалился с целью обнаружить недостатки в работе полиции, в этом он был мастер.

Алессандро медленно прошелся по дому, который на глазах превращался в Бедлам. Комиссара он обнаружил в зале для совещаний, на третьем этаже.

– А для чего эта комната? – поинтересовался комиссар, изучая бутылки со спиртным.

– Играю с друзьями в покер, – не моргнув и глазом сказал Алессандро.

– Дом Ваш напоминает дворец! На острове тоже самое? – спросил Танци.

– Скажем так, не хуже, – улыбнулся Алессандро, – моя бабушка воспитала меня в аристократических традициях. На вкус не жалуюсь.

– Послушайте, синьор Маретти, я отлично знаю, чем вы занимаетесь, дело за малым, найти зацепку и распутать клубок. Может быть было бы проще вступить в диалог? – подойдя вплотную к Алессандро задал свой вопрос Танци.

– Не понимаю, о чем вы? – пожал плечами Алессандро.

– Ой, ну вот только не надо делать удивленные глаза, весь ваш бизнес не что иное как торговля героином, оружием, манипулирование властями и рэкет! – комиссар решил раскрыть карты – он знает всё.

– И что же привело Вас к столь занимательному выводу? – Алессандро усмехнулся.

– Я же говорю, что есть птичка, которая красиво поет, я не могу выдавать своих информаторов. – улыбнулся комиссар.

– Завистников у меня всегда хватало, а вот Вам следует бороться со стереотипами, если у человека удачный бизнес и он из Палермо вовсе не означает, что он член некоей тайной преступной организации. У меня отлично идут дела с недвижимостью в Риме и казино в Сан Венсане приносит прибыль немалую, несмотря на грабительские налоги, которые установило государство. Зачем мне связываться с торговлей наркотиками и оружием, а уж тем более рэкетом? – Алессандро буквально излучал спокойствие.

Комиссара это определенно раздражало.

– У меня другая информация. – сказал он.

В комнату зашел взбудораженный сержант полиции:

– Шеф, мы обнаружили пистолет «FN Five-seveN», а также патроны к нему в рабочем кабинете на втором этаже, в столе! – буквально выкрикнул он.

– Пройдемте, посмотрим, – удовлетворенно кивнув ему, сказал комиссар.

Войдя в кабинет Алессандро увидел свой любимый пистолет, выложенный на стол, рядом были разложены патроны.

– «Five-seveN МК2», – удовлетворенно заметил комиссар, – новая модель. Как же так получается, что вы имеете при себе пистолет калибром, не допущенным к гражданскому обороту? Думаю, разрешения на ношение у Вас нет?

– Хочу заметить, что синьор Маретти не имеет при себе данный пистолет, он находился в ящике стола, так что это не может расцениваться как ношение, – вставил свое слово адвокат.

– Это просто подарок, я его никуда с собой не беру, – пожал плечами Алессандро.

– Интересный подарок, – сказал комиссар, – если не секрет, то от кого?

– Мне принесли коробку, она была не подписана, но игрушка мне понравилась, решил оставить себе. – Алессандро снова улыбнулся.

– Кто принес? – не сдавался комиссар.

– Какой-то малец, я его не знаю. Я дал ему конфет, и он убежал, ничего не объяснив.

– Я так понимаю, что пистолет не зарегистрирован? – спросил Танци.

– А надо было? – Алессандро изобразил неподдельное изумление, – Я не знал.

– Пистолет и патроны мы изымаем, – удовлетворенно промурлыкал комиссар.

Он решил осмотреть остальные ящики стола и первый же открытый принес очередной результат.

– Какая прелесть! Набор для чистки оружия, четыре двадцатизарядных магазина, тактический фонарь и... о, какая чудесная находка, глушитель звука «SFN57»... Зачем Вам всё это, синьор Маретти? – спросил комиссар.

– Просто забавные игрушки, мне интересно, – ответил Алессандро.

Всё было изъято и упаковано. Комиссар, довольный находками, продолжил обыск, Алессандро определённо заскучал. Через два часа он должен был быть на банкете у Багарелло, не хотелось бы опаздывать. Он попросил работницу Саманту приготовить ему кофе, а сам пошел в гостиную. В доме было всё перевернуто, все ящики открыты, диваны отодвинуты, сейф также пришлось открыть, по просьбе комиссара. Повозившись ещё полтора часа комиссар со своей командой покинул дом Алессандро. Они осмотрели всё и везде, но больше не нашли ничего интересного. Алессандро дал свое разрешение на проведение обыска на вилле, находящейся на острове, в присутствии адвоката, комиссар заметно погрузнел и нелюбезно попрощался. Алессандро лишь покивал ему вслед. Спустя еще пятнадцать минут он отправился на виллу Багарелло, в сопровождении охраны. В процессе обыска Витторио Мартино сделал несколько звонков, после чего звонок поступил комиссару Танци, после разговора тот остался крайне расстроен, но Алессандро это волновало меньше всего.

Обыск на вилле также не принёс никаких результатов, комиссар расстроился окончательно. Он приехал домой далеко за полночь и чувствовал себя невообразимо уставшим. Примерно в три часа ночи ему на телефон пришло сообщение: «Не стоит предпринимать абсурдные попытки, они могут закончиться трагично». Со времени приезда в Палермо это была первая угроза. «Наглость какая!» – подумал Танци и позвонил в участок.

– Фабио, я тебе сейчас скину номер мобильного, проверь, будь другом! – устало попросил он дежурного.

– Что-то случилось? – лениво спросил дежурный офицер.

– Похоже на чьи-то детские шалости, – комиссар решил не вдаваться в подробности, а собрать побольше информации.

– Хорошо, но это может занять время.

На следующее утро, когда комиссар появился в участке, Фабио сказал ему, что с мобильным разобрались, даже нашли его в мусорном баке, здесь недалеко. Он был зарегистрирован на некоего фармацевта Альберто Джантовалло, покойного уже полгода. Комиссар чертыхнулся, ему это совершенно не понравилось, никаких зацепок, пчелиный улей он разбередил, скорее всего он был на верном пути, но что теперь с этим делать?

– Что с пистолетом, который вчера изъяли при обыске у Маретти? – поинтересовался он.

– Пока ещё никто этим не занимался, – Фабио был удивлен такой спешке, – эксперт будет с минуту на минуту.

– Ясно, – комиссар сдержался, хотя очень хотелось выпустить эмоции.

Осмотр пистолета экспертом – баллистом также не принес никакого результата. Комиссар послал всех к дьяволу и самолично изучил сводку происшествий за последние два года, но нигде в отчетах не встречалось предположительное использование пистолета «FN Five-

seven», равно как и пуль подобного калибра. Это был явный провал, никаких вариантов в голову Танци не приходило. С одной стороны, куча фактов указывало на то, что Алессандро Маретти занимается незаконной деятельностью, но не было ни одного подтверждения. У него был свидетель, не ахти какой, браконьер Марио Пульо, тот часто рыбачил в районе порта и рассказал, что несколько раз видел лично Маретти, который принимал товар, судя по всему наркотики и один раз наблюдал, как выгружали ящики с оружием, при этом он клялся образом святой Розалии, что видел собственными глазами пистолеты и автоматы, а также то, что Маретти передавал деньги наличностью, показывал их в кейсе, судя по всему огромную сумму. Но, что самое отвратительное, буквально накануне обыска, Марио пришел с покаянием о том, что всё это было плодом его больного воображения на фоне пьянства, ему видите ли было просто-напросто скучно. Танци пытался разговорить его, но безуспешно, тот громко каялся, опять ссылаясь к образу святой Розалии и ничего более не сказал. Но больше всего Танци разозлил звонок прокурора, который прямо указал комиссару на то, что тот совершает большую ошибку и что общественность Палермо вряд ли одобрит нападки на такого честного бизнесмена, как синьор Маретти. Решив ещё раз осмотреть пистолет, комиссар отправился к экспертам. Но там, к его безумному удивлению ему заявили, что не могут его найти, патроны есть, пистолета нет, также и глушителя к нему и фонаря, он просто-напросто испарился, утром был, а сейчас не стало. Комиссар пришел в бешенство, но эксперты только разводили руками, никакие угрозы о взысканиях и возможном увольнении не возымели действия. В полной ярости комиссар вернулся в свой кабинет, схватил телефонную трубку и набрал номер Алессандро Маретти.

– Pronto! – голос Алессандро был достаточно жестким.

– Я не знаю, как ты это делаешь, но будь уверен, я выведу тебя на чистую воду, cagasotto³!

– Комиссар Танци, не понимаю Вашей одержимости, советую Вам несколько прийти в себя, успокоится и поступать разумно. – Алессандро отключил связь и ухмыльнулся.

Лука мирно пил кофе в рабочем кабинете на Via Torino. Работы хватало, после обеда он собирался на периферию. Предстоящая вылазка только радовала, с учетом того, что он не очень любил засиживаться в офисе. Как ни странно, Лука продолжал отношения с Флавией, с ней было спокойно, Стеллу удалось выбросить из головы, но несомненно общение с ней доставляло ему определенное удовольствие, Лучано до сих пор не выписали из больницы, к счастью он шел на поправку. Джакомо напрочь отказывался общаться с Лукой, но такое уже случилось и раньше, причем не однажды и не дважды, оставалось надеяться, что он скоро придет в себя. История с Бамбильо и Сагетти наделала много шума среди сотрудников, полиции удалось скрыть служебное происшествие и на удивление история не просочилась в прессу. Обо всем Луке рассказал Карло, естественно Лука не подал вида, что ему что-то известно.

Не успел Лука вернуться к делам, как зазвонил мобильный.

– Привет, как дела? – это был Джакомо, голос его казался спокойным, скорее всего он уже пришел в себя.

– Привет, нормально, работаю, – ответил Лука.

– Последний раз мы повздорили. Может, увидимся? – предложил Джакомо.

– Давай сегодня вечером, я свободен. – согласился Лука.

– Хорошо... Карло тебе рассказал про Сагетти и Бамбильо? – спросил Джакомо.

– Да, жуткая история. Хотя я всегда подозревал, что они занимаются чем-то из ряда вон выходящим. – сказал Лука.

– Ты был прав... значит сегодня? – решил уточнить Джакомо.

– Подъезжай к восьми, я тоже хотел с тобой поговорить.

³ Cagasotto – дерьмо.

Попрощавшись с Джакомо Лука облегченно вздохнул, похоже тот больше не злился.

– Ты доволен? – Джакомо посмотрел на Карло.

– Да, вам надо поговорить! – Карло как всегда был убежден в своей правоте.

– Надеюсь, он мне расскажет, как тот самый пистолет, который ему передал Палетти оказался в руках Бамбилио!

– Возможно, это совпадение... – заметил Карло.

– Какое-то безумное совпадение! – Джакомо и не думал успокаиваться и сегодня вечером был намерен выяснить многое. Он начал подозревать своего друга в связи с мафией.

В восемь вечера Джакомо уже был на пороге дома Луки. Карло с ним не пошел, не хотел влезать в ссору. Лука был в благодушном настроении, но Джакомо при встрече лишь натянуто улыбнулся.

– Ты голодный? – задал свой обычный вопрос Лука.

– Нет, но кофе я бы выпил. – Джакомо устроился на диване в гостиной и пока Лука готовил кофе перебирал телевизионные каналы.

Смотреть было ровным счетом нечего. Спустя пятнадцать минут кофе был готов, а к кофе неизменный каштановый пирог, который судя по всему приготовила Анна.

– Анна тебя продолжает подкармливать? – поинтересовался Джакомо, чтобы как-то начать разговор.

– Да, в этот раз она была в ударе, приготовила мне еды на неделю вперед. Но так даже лучше, Флавия совершенно не умеет готовить, да и я не мастер.

– Ясно... слышал про Бамбилио и Сагетти? – перевел разговор Джакомо.

– Да, мне Карло рассказал.

– Там перекопали весь участок, нашли пятнадцать трупов... даже женский и грудного младенца с ней. – сказал Джакомо.

– Отморозки. – только и сказал Лука.

– Хотел спросить тебя. Твой пистолет где?

– Я его вернул, – не моргнув и глазом сказал Лука. – А почему ты спрашиваешь?

– Так просто... Хотя нет, не просто, – Джакомо оставил свой кофе, – Бамбилио застрелился из такого пистолета, а перед этим послал пулю в лоб Сагетти. Спрашивается, зачем ему поступать подобным образом имея с собой служебное оружие?

– А почему ты у меня об этом спрашиваешь? – Лука удивленно уставился на Джакомо.

– Потому что мне кажется, Лука, это тот самый пистолет, который я видел у тебя.

Повисла пауза, Джакомо выжидающе смотрел на Луку, который пытался найти ответ, судя по всему, в чашке с кофе.

– Джакомо...

– Всё останется между нами! – Джакомо предупредил вопрос Луки, он научился понимать его с полуслова.

– Да, это тот пистолет. Это я застрелил Сагетти, но поверь мне те выродки того стоили! Всё, что написал Бамбилио чистая правда, а застрелился он сам. Но вся ситуация возникла спонтанно, я случайно их заметил на трассе, они похитили одного человека, я поехал за ними следом и еле успел. – сказал Лука.

– Что за человек? – Джакомо был немного ошарашен.

– Я не могу тебе этого сказать, не стоит его вмешивать, он и так пострадал, Сагетти избил его, у него повреждена селезенка, пришлось делать операцию, к счастью для него удалить не пришлось. Джакомо, я не секунды не пожалел о том, что сделал. Это не месть, я клянусь, в Сагетти я выстрелил, чтобы спасти человека, в противном случае на одну их жертву было бы больше. – сказал Лука.

– Почему ты не хочешь ничего рассказать? – спросил Джакомо.

– А зачем? Главное они обезврежены, а правда вышла наружу. Это основное.

Джакомо задумался, с одной стороны он поддерживал Луку, но с другой стороны это казалось ему неким сведением счетов, хотя если всё произошло спонтанно, значит сведения счетов не было, было стечение обстоятельств.

– Лука, я понимаю, – наконец сказал он. – Главное, что они обезврежены наконец, кто знает сколько еще жертв могло бы быть. И всё же, что за человека они похитили? Ты его знаешь?

– Нет, – Лука не хотел говорить, – не знаю, я отвез его потом в больницу и позвонил родным, больше мы не общались. Они остановили его, потому что увидели, что он один, а машина отличная.

– Что за машина? – поинтересовался Джакомо.

– «Porsche», – недолго думая сказал Лука, сошло за правду.

– Лука, ты знаешь, если честно, я пришел сюда с совсем нехорошими мыслями. Эта связь с Палетти навела меня на мысль, что ты неким образом связан с мафией. Конечно, это всё на уровне слухов, что Маретти, его троюродный брат мафиозо и что клан их занимает лидирующие позиции в криминальном бизнесе. Но ведь в любой выдумке бывает доля истины.

– Об этом я тоже хотел поговорить с тобой, но не знал, как начать, – Лука решил, что лучшего момента для серьезного разговора не найти.

– У тебя есть какие-то мысли по этому поводу? – спросил Джакомо.

– Да, послушай, я долго и упорно просеивал информацию, которую дали мне вы, да и другие ребята. Действительно, семья забавная. Думаю, слухи о том, что там именно клан, что там не просто кровные узы и семейный бизнес – это даже не совсем слухи, информация противоречивая. Ты сам знаешь, что далеко не всегда даже члены одной семьи, даже те, кто занимается одним и тем же бизнесом могут знать, что их брат, сват или даже отец является членом мафиозной организации. У Алессандро Маретти прадед Сальваторе Маретти был одним из членов, причем далеко не самым последним, сицилийской «Cosa Nostra». По этому поводу существует вполне много фактов и подтверждений этих фактов. Его неоднократно задерживали, сдавали, но он всегда чудесным образом умудрялся уходить от ответственности. То, что Алессандро стал членом «Cosa Nostra» также нельзя утверждать с полной уверенностью, но он неплохо приподнялся в своем ведении дел. Здесь в Риме у него бизнес с недвижимостью, а ты отлично знаешь, как тяжело отвоевать свою нишу в таких делах, а тут появляется некий молодой человек из Палермо с деньгами и связями! Плюс есть казино, тоже чудесным образом ему доставшееся. А чем он занимается в Палермо? Вот тут никто ничего и не знает! Да, есть лимонные и апельсиновые рощи, но все мы знаем, что это сейчас совсем не тот доход, что был раньше, да и уже на протяжении практически двух столетий этот бизнес неразрывно связан с мафией. Не будем забывать и о переправке наркотиков в ящиках с лимонами. И как всегда ничего нельзя утверждать точно и четко. Лучано Палетти, конечно же ничего мне не рассказывает. Но было бы глупо ожидать от человека, который предположительно связан с мафией откровенных разговоров, ведь они связаны омертвой, насколько можно предположить. Он либо может рассказать то, что ему выгодно, чтобы узнали остальные, либо красиво солгать, либо промолчать. Правда и честность там носит весьма условный характер, в каждой ситуации она своя. Он привез мне пистолет из Палермо. Свежий, только с завода пистолет, конечно он ничего не сказал, только то, что можно в Палермо его достать и для него это не было проблемой. Но, как известно нам всем, в Палермо даже школьник сможет себе достать пистолет, приложив минимальные усилия. Но, я тебе хочу сказать, что, сложив всё ставшее мне известным я полагаю, что Алессандро Маретти, а также его троюродный брат Лучано скорее всего являются членами «Cosa Nostra». И я полагаю, что надо это выяснить, судя по всему Маретти там не на последнем месте, не простой солдат и не десятник.

– И как ты собираешься это выяснить? – поинтересовался Джакомо.

– Думаю мне представится возможность вступить в «Cosa Nostra». – сказал Лука. – Каким образом это у меня получится, понятия не имею, но есть предчувствие. Я бы очень хотел сойтись с сыном Бельтраффио, с Сантино, сейчас он комиссар полиции и о нем известно только то, что он честный, неподкупный и настоящий полицейский. Так вот Джакомо, я вступлю в мафию, а потом стану *pentito*, раскаявшимся. Я буду получать информацию и отдавать её Бельтраффио, возможно таким образом можно будет сделать хоть что-то...

– Лука, ты с ума сошел? Ты соображаешь, что ты задумал? Как это тебе в голову вообще пришло? Тебя просто убьют и всё на этом закончится, а также и Бельтраффио и всех, кто будет в этом участвовать! – Джакомо буквально взревел, Луке на мгновение показалось, что у него заложило уши.

– Я знаю, – спокойно сказал он. – Скорее всего так и будет.

– Ты выбрал изощренный способ самоубийства? – поинтересовался Джакомо.

– Я много думал о том, что происходит сейчас. Италия прогнила до основания. Все эти политические скандалы, громкие убийства, показательная порка мафиози. Именно показательная порка и ничего более. Со времени Джованни Фальконе и Паоло Борселлино не было предпринято ни одной серьезной попытки. Страх окутывает страну или всё настолько прогнило, что в каждой прокуратуре, магистратуре, в каждом полицейском участке сидит по мафиозо? Уже ни для кого не секрет, что «Cosa Nostra» реальна, но государство упорно продолжает закрывать глаза на это и не предпринимает никаких серьезных действий. Проводятся лишь показательные порки, вытаскиваются какие-то малозначительные фигуры, лишь бы население было спокойно – да, государство работает. А простым гражданам вообще нет никакого дела до сложившейся ситуации. Им хорошо, тепло и уютно на своих кухнях, пока к ним не пришли бандиты они предпочитают ничего не замечать.

– Лука, ты сошел с ума! Ты сошел с ума! Я просто трупом лягу на твоём пути, только умоляю, оставь эту затею! Зачем тебе это? – у Джакомо в голове не укладывалось то, что говорит Лука.

– Джакомо, гибнут люди, сотнями. Гибнут, пропадают без вести, а это равносильно смерти. Я сейчас занимаюсь пропавшими без вести, ты не можешь даже вообразить себе их число. Находят единицы, поверь мне, я и сам раньше не задумывался насколько всё серьезно. Я тебе могу сказать, даже трупы не находят. В настоящее время «Cosa Nostra» распространила свое влияние от Сицилии до Ломбардии, её щупальца охватывают всю Италию. Действительно, наша страна не едина, она разрознена, противоречия не только севера с югом очевидны, но также и противоречия между отдельными регионами, но Джакомо, везде живут люди, нормальные, простые люди, которые желают спокойно работать и знать, что, выйдя на улицу им в голову не попадет шальная пуля или при открытии своего собственного дела им не начнут угрожать и требовать смочить кому-нибудь клюв! – сказал Лука.

– Лука, ты меня пугаешь! Что мне сделать, чтобы эта нелепая идея выветрилась из твоей головы? – спросил Джакомо, его начало немного трясти.

– Убей меня! Я решил и не отступлю, я понимаю, что фактически я уже труп, но, если мне удастся вывести на чистую воду пару-тройку донов, значит моя затея не глупая! – твердо сказал Лука.

– А если не удастся? Что тогда? Глупая смерть! Ты хотя бы осознаешь, что тебе скорее всего придется убивать? И возможно ни в чем не повинных людей? Возможно детей? Женщин? – кричал Джакомо, его колотило.

– Да, об этом я тоже думал... Это страшно, но... война предполагает невинные жертвы, я буду стараться этого избегать, по мере сил. Но я готов ответить за всё по закону – сказал Лука.

– Лука! Ты говоришь отвратительные вещи! – крикнул Джакомо, он был в шоке.

– Послушай, возможно это из века в век было ошибкой, невозможность влиться в их среду, чтобы начать разрушать всё изнутри? Они живут по своим законам, понятие чести у них тоже своё, так что стоит попробовать. Надеюсь, ты меня не сдашь...

– Я тебя сдам в сумасшедший дом! Я прикую тебя навеки вечные к батарее в доме, закрою в подвале, бункере и буду кормить через решетку, я запрещаю тебе, Лука! Меньше всего на свете я хочу хоронить тебя, меньше всего на свете я хочу слышать, как твоё имя будут связывать с мафией! – кричал Джакомо, бурю эмоций было уже не погасить.

– Джакомо, у меня пока нет семьи, у меня нет братьев и сестер, детей. Да, мне придется отойти от друзей и скорее всего они будут ненавидеть меня, но раз мне выпала возможность войти в доверие к человеку, который судя по всему является членом мафии, я не имею права её упускать! – сказал Лука.

– Ты про Палетти? Насколько я помню он спас тебе жизнь. – сказал Джакомо.

– Он спас меня, но сколько человек он убил, сколько еще пострадает? Джакомо, я обязан попробовать!

– Лука, я сделаю всё, чтобы ты забыл об этой затее! Я-то, дурак, боялся, что ты связался с мафией, но такого я даже и не подозревал! Что тебе не хватает в жизни? У тебя отличная работа, милая подружка! Как же Флавия? Ты поставишь её по удар? – попытался направить мысли Луки в другое русло Джакомо.

– Флавия не навсегда. – сказал Лука.

– Лука ... – Джакомо схватил Луку за руку, – Я молю тебя, хочешь на колени встану?

– С ума сошел? – Лука удивлённо смотрел на друга.

– Ты сошел! Ты сошел с ума!

– И прошу тебя, ни о чем не рассказывай Карло, даже если он начнет ненавидеть меня, прошу тебя, ближе тебя у меня друзей нет. Я всё решил, знаешь, я думаю, что я просто буду недостоин называться человеком, если, находясь рядом с преступником, имея возможность хоть как-то попытаться остановить его, я ничего не сделаю. Если окажется, что он обычный предприниматель – и хорошо, я буду только рад, что ошибся, но у меня сильные подозрения, что я столкнулся с людьми из мафии, а это целый преступный синдикат, который терроризирует простых людей на протяжении практически двух столетий! – сказал Лука.

Весь оставшийся вечер и часть ночи Джакомо уговаривал Луку оставить эту затею, но его попытки не увенчались успехом и абсолютно расстроенный он уехал домой. Как выяснилось, Лука уже договорился о встрече с Сантино Бельтраффио, Джакомо понятия не имел что делать. Но всё же ему плотно засели в голову слова Луки, что если тот ничего не сделает или хотя бы не попытается, то он будет недостоин называться человеком, в итоге Джакомо скрепя сердцем и понимая всю безысходность ситуации решил поддержать его. Утром он позвонил Луке и сказал, что он полностью на его стороне и в случае необходимости Лука может рассчитывать на него. Лука вздохнул с облегчением, ему уже порядком надоела бесконечная конфронтация между ним и Джакомо.

Алессандро сидел во главе стола зала заседаний в доме семьи в Палермо. Собрались практически все главы районов Палермо, места было маловато, но в целом достаточно. На повестке дня было расследование, которое устроил комиссар Танци. Благодаря его активной деятельности было сорвано несколько крупных сделок по продаже героина. На подходе к порту Палермо задержали корабль с контрабандой, пришлось сбрасывать товар в море, были арестованы несколько человек из семьи Д'Альба. К великому огорчению предпринятые попытки повлиять на комиссара Танци оказались безрезультатными. В результате всех этих дел Алессандро никак не мог покинуть Палермо.

– Требую смертного приговора! – голос Анандо Багарелло вырвал Алессандро из размышлений.

– Кто еще так думает? – поинтересовался Алессандро. Больше так пока не думал никто, слишком рано.

– Рано, – вставил свое слово Франко Агриджента, он был одной из глав районов Палермо, имевший в подчинении три соседствующих клана. – В конце концов, некоторые вещи нам на руку, пусть население и власти в Риме считают, что борьба идет успешно. И не надо стонать, не так много пока мы и теряем, не велика была бы прибыль. Не приятно, спорить не стану, затрачены усилия, и мы понесем определенные расходы, поддерживая арестованных и их семьи, но будет лучше, если они сядут в итоге в тюрьму, полиция будет довольна, прокуратура и магистратура тоже, население увидит работу власти. Но если всё зайдет слишком далеко, не миновать Танци печальной участи.

– Зачем тянуть и ждать, пока всё зайдет далеко? – Багарелло не хотел успокаиваться, именно он потерял прибыль от продажи задержанной партии героина, из-за чего был крайне расстроен.

– Франко прав, не в наших интересах сейчас устраивать показательный суд, в наших интересах остаться в стороне. На том и остановимся, я выношу окончательное решение по этому вопросу и очень надеюсь, синьор Багарелло, что в первую очередь Вы будете неукоснительно соблюдать решения, принятые Советом. – сказал Алессандро.

– Я всегда подчиняюсь решениям, принятым Советом, – Багарелло буквально процедил фразу сквозь зубы, спорить с Алессандро Маретти было смерти подобно, в Палермо это знала каждая собака.

– На том и остановимся, пусть всё идет своим чередом, стоит озаботиться предупреждением дальнейшей деятельности Танци, он должен знать, что вступил на опасный путь, в конце концов мы не дикари, вот этим синьор Багарелло и советую заняться именно Вам. – сказал Алессандро.

Спустя некоторое время все разошлись, Алессандро наконец вздохнул с облегчением, можно было вернуться в Рим, тем более там тоже были дела.

Комиссар Танци удобно устроился на диване, лениво тянулся зимний вечер, сегодня удалось вырваться с работы пораньше и хотелось лишь одного – спать. Комиссар так и не обзавелся друзьями, к нему относились с подозрением, он был новым человеком в Палермо, да еще и с претензией победить организованную преступность, так что все друзья остались в Неаполе, там же он оставил и жену с дочерью, боялся за их безопасность. Около одиннадцати вечера, когда комиссар уже дремал, на его мобильный пришло сообщение. Нехотя открыв глаза, Танци взял телефон в руки и прочитал: «Раз, два! Это не только слова. Три, четыре! Меня нету в этом мире. Пять, шесть! У меня для вас есть весть. Семь, восемь! Как наступит осень. Девять, десять! Вас всех повесят». Детская считалочка явно являлась угрозой, Танци вздохнул, но решил ничего не выяснять, как тогда после обыска у Маретти, было ясно, что это бесполезно. Завуалированные угрозы последнее время стали приходить чаще, значит он был на верном пути.

Глава 4

Однажды приняв решение и бросившись в реку жизни, которая несет, подобно бурному потоку, становится невозможно остановиться. Ведь действительно решив сделать что-то мы уже не сомневаемся верно ли принятое решение или нет и порой это меняет всю жизнь и нас самих, зачастую наши решения приводят к совершенно абсурдным действиям, но как известно, лишь предпринимая абсурдные попытки можно достичь невозможного.

Алессандро набрал номер мобильного Луки, пришлось немного подождать, пока тот ответит.

– Да, слушаю! – раздался наконец уставший голос.

– Добрый день, Лука. Это Алессандро Маретти, хотел пригласить тебя сегодня вечером ко мне, часам к семи. – сказал Алессандро.

– Спасибо большое, я обязательно приду, – Лука поспешил согласиться, несмотря на то, что планов было много, но все они касались Флавии и он решил ими пожертвовать.

– В шесть сорок пять тебя встретит мой охранник у Испанской лестницы, а presto! – Алессандро отключил связь и задумался.

Он еще не был уверен в том, что Лука именно тот человек, который им нужен, но он обладал необходимыми качествами, как казалось. В частности, Лучано рассказал, что он довольно хладнокровно убил своих бывших сослуживцев, перед этим спокойно принял пистолет от Лучано и судя по всему ни слова не проронил полиции. Тем более, он неплохо сдружился с Лучано и задавал крайне мало вопросов, а если и задавал, не получая ответ предпочитал не интересоваться дальше. В общем, Алессандро решил его немного изучить, им нужен был человек, который бы занял в Риме нишу, которую занимал раньше Марко.

Когда лично Алессандро Маретти позвонил Луке у него кольнуло сердце, он понимал, что скорее всего это не просто так. Несколько дней назад он встречался с комиссаром Сантино Бельтраффио и тот очень внимательно его выслушал, при этом сказал, что сам давно подозревает Маретти в связи с сицилийской мафией, при этом отлично знает его отца и очень переживает за своего брата Димитро, который может дни напролет проводить в доме Маретти. Они договорились, что, если Лука получить немного больше информации, или еще того лучше предложение поработать на Маретти, начать полноценную полицейскую операцию по внедрению Луки в мафию. Встречей остались довольны оба и теперь Лука ждал того, как будут развиваться события дальше.

Ровно в шесть сорок пять вечера к Луке, который уже некоторое время прогуливался по площади Испании подошел Маурицио, один из охранников Алессандро Маретти и любезно поздоровавшись проводил к припаркованному неподалеку джипу «Toyota Land Cruiser». До дома Алессандро добирались недолго, буквально минуту и Лука был поражен римской виллой не менее, чем виллой, которую он видел в Палермо, нельзя не признать, что хозяин обладал отменным вкусом. Алессандро Маретти встретил Луку в саду и проводил в дом, в кабинет, расположенный на втором этаже. В доме их встретила прекрасная Сильвия с малышом Аугусто на руках, она любезно поздоровалась и поспешила удалиться. Уже в кабинете Алессандро протянул Луке небольшой пластиковый кейс, внутри которого оказался пистолет «Walther P99». Лука удовлетворенно покачал головой.

– Это тебе, Лука, спасибо за Лучано, ты спас ему жизнь, моя благодарность безгранична. Я так понял, что свой пистолет ты оставил там? – сказал Алессандро.

– Да, оставил! Спасибо, это действительно бесценный подарок. – поблагодарил Лука, он был доволен, всё развивалось, как он и предполагал.

– Всё-таки «Walther» мне кажется не таким громоздким, как «Beretta», взял на себя смелость выбрать для подарка именно его. Если есть еще какие-либо пожелания, готов выслушать. – сказал Алессандро.

– Нет, никаких пожеланий нет, да и быть не может, за пистолет спасибо, действительно шикарный, – Лука покрутил «Walther» в руке, в ладонь ложился идеально и выглядел достаточно элегантно.

– Хорошо, я доволен, что тебе нравится. Кьяра накрыла к ужину, так что приглашаю. – Алессандро улыбнулся.

Они спустились в гостиную, где был накрыт стол на двоих. Их ожидала девушка Миа, которая разлила вино в бокалы и удалилась. Лука был достаточно голодным, за целый день удалось лишь несколько раз выпить кофе, поэтому он в мгновение ока расправился с ароматной капонатой из баклажан, которую Алессандро называл на сицилийский манер – «капуната». Так же быстро испарилась моцарелла с лимонами, оливки и вяленые помидоры.

– Волшебно, – констатировал он.

– Рад, что тебе понравилось, как тебе вино? Это «Feudo Montoni», производит семейство Сиречи, они меня угостили недавно, мне понравилось. – сказал Алессандро.

– Приятное, – ответил Лука, но по правде говоря он не был специалистом.

Незаметно Миа сменила тарелки и подала пасту с чернилами каракатицы, которая также оказалась выше всяких похвал. Следом также незаметно появился нежнейший тунец. Лука не мог не обратить внимание на то, что ужин был составлен исключительно из сицилийских блюд.

– Послушай, Лука, хотел тебе сделать небольшое предложение... подработку, если можно так сказать, – начал Алессандро, он хотел прощупать почву.

– В каком плане? – поинтересовался Лука.

– Знаешь, к сожалению, здесь в Риме, я знаю мало людей, которым мог бы доверять. Скажем завтра, мне надо будет передать одну вещь, чтобы её доставили лично адресату в руки в определенное время, не раньше и не позже. Я напрочь не доверяю курьерам и тем более почте. Оплату предлагаю размером в одну тысячу евро. – сказал Алессандро и внимательно посмотрел на Луку.

– Я согласен, деньги мне не помешают, я ищу квартиру, – Лука понимал, что вдаваться в подробности не стоит, хотя на языке так и вертелся вопрос, что же это может быть за посылка, стоимость доставки которой такая огромная.

– Тебе не интересно, что тебе предстоит доставить и кому? – Алессандро удивленно посмотрел на Луку.

– Это не мое дело, – Лука старался выглядеть как можно более равнодушным.

– К слову сказать, в знак моей безграничной благодарности за спасение Лучано я хотел предложить решить вопрос с твоей квартирой. – Алессандро внимательно посмотрел на Луку.

– Я считаю это лишним, – ответил Лука и улыбнулся.

Если разобраться, Алессандро Маретти не вызывал у него даже тени отвращения, он был очень интеллигентный и достаточно скромный, даже наблюдая за ним в Палермо, во время свадьбы Лучано, Лука заметил, что Алессандро был достаточно сдержанным, но судя по всему он имел огромное влияние на свое окружение.

– Мы вернемся к этому вопросу чуть позже. Скажи мне, почему ты покинул полицию? – как можно более безразличным тоном поинтересовался Алессандро.

– Разочаровался в системе, – ответил Лука.

Больше Алессандро не интересовался его работой в полиции, на самом деле он знал достаточно, чтобы сделать определенные выводы, а вопрос задал скорее для поддержания разговора. Лука произвел на него впечатление немногословного, что было важно, а также готового

к подчинению, это было важно не менее, чем способность молчать. Осталось проверить его на деле, которое было запланировано на следующий вечер.

Ужин завершился ароматной сицилийской кассатой. Лука остался сытым и довольным, он решил, что скоро всё определится, раз сам Маретти предложил небольшую подработку, это был хороший знак. Алессандро также остался удовлетворен встречей с Лукой, он увидел в нем то, что ожидал увидеть. Лука оказался скромным, не требовательным, не задавал вопросов и лишнего не просил.

На следующий день Алессандро встретился с Дарио в офисе.

– Сегодня в семь тридцать вечера сюда подъедет Лука Санти, передашь ему подарок для синьора Конти. И мне бы хотелось, чтобы так или иначе он увидел, что находится в посылке. Это важно, так как от этого будет зависеть дальнейшее развитие наших отношений. – сказал Алессандро, он расхаживал по своему кабинету взад и вперед, откровенно говоря он не сомкнул ночью глаз, Аугусто спал беспокойно и Сильвия, несмотря на уговоры мужа оставить кричащего младенца на няню, без остановки бродила из их спальни в детскую.

– А если он заявит в полицию? – Дарио немного переживал за исход мероприятия.

– И что он сможет сказать? В любом случае у нас всех будет железное алиби и всегда можно развести руками и пожать плечами, а содержимое посылки он увидеть должен, обязательно. Мне показалось, что он не любопытен, но это хорошо до поры до времени, нам же нужно, чтобы он был не только не любопытным, но и не сдал нас, когда возникнет какая-нибудь щекотливая ситуация. Так что, я думаю, лучший вариант проверить его сейчас. – сказал Алессандро.

– Хорошо, я подумаю, как сделать... В семь тридцать, говоришь? – переспросил Дарио.

– В семь тридцать посылка должна быть готова! Поеду домой, посплю, так голова болит, просто кошмар! – сказал Алессандро, он уже несколько минут безрезультатно массировал затылок.

Ровно в семь тридцать Лука подъехал к одной из вычурных вилл квартала Коппеде, в которой расположился офис Алессандро. Здесь бывало мало людей на улице, а туристы забредали совсем редко, но в этом не было ничего удивительного, ведь квартал облюбовали государственные учреждения. Остановившись на дороге у ворот виллы, цвета тёмной охры, Лука набрал номер телефона, который ему прислал еще утром Алессандро. Ворота открылись и Лука смог спокойно проехать и припарковать свою машину прямо у входа. Выйдя из машины Лука с интересом осмотрел виллу, она выглядела сказочной, имела каскадно расположенные окна, украшенные колоннами, высокую башню, верхнюю площадку которой покрывала черепичная крыша, карниз здания подчеркивал изящный растительный орнамент, а башню украшали фрески с изображением львов. «Сказка какая-то!» – подумал Лука.

Дверь открылась и его впустили внутрь. Внутри всё выглядело не менее сказочно, чем снаружи: изящная старинная мебель тёмного дерева и гобелены на стенах. Но несмотря на это обстановка не казалась тяжелой, скорее наоборот. На вилле оказался один Дарио, его Лука тоже видел на свадьбе Лучано. Дарио протянул Луке картонную коробку, достаточно увесистую, навскидку Лука предположил, что веса в ней семь или восемь килограмм.

– Необходимо доставить к девяти часам вечера ровно, в район «EUR», на Via Marocco, дом девять. Позвонишь в калитку, спросишь лично синьора Бьяджио Конти и передашь посылку исключительно ему в руки. Объяснять ничего не надо. Как всё сделаешь, позвони синьору Маретти. – сказал Дарио.

– О'Кей! – Лука взял коробку поудобнее и вышел к своей машине, открыл багажник и решил положить посылку подальше.

В какой-то момент Лука неудачно сдвинул картонную коробку с двух сторон руками и дно развернулось, судя по всему закреплено оно не было, содержимое выпало, вернее даже выкатилось в багажник. Лука чертыхнулся, взял в руки выпавший полупрозрачный полиэтилено-

вый пакет и обомлел, это была голова человека, завёрнутая в несколько слоев полиэтилена, на котором просматривались характерные кровавые подтёки. Справившись с дурнотой, которая подступила к горлу Лука вернул страшное содержимое обратно в коробку, откровенно говоря, в какой-то момент ему захотелось всё бросить и уехать подальше от этого места, чтобы никогда больше не иметь ничего общего ни с Маретти, ни с его семьей, но довольно быстро Лука взял себя в руки. Закрыв багажник, он вернулся ко входу в дом и требовательно постучал. Дарио открыл спустя минуту и удивленно посмотрел на Луку.

– Там ваша посылка распаковалась, дайте пожалуйста скотч, надо заклеить, – сказав это Лука пытался, как мог, сохранять ледяное спокойствие, хотя сердце готово было выпрыгнуть наружу.

Дарио молча ушел куда-то вглубь дома, затем вернулся со скотчем и небольшими ножницами и протянул их Луке. Лука заметил, что он внимательно за ним наблюдает, поэтому, победив дрожь в руках, он как можно более спокойно вернулся к своей машине и обклеил коробку скотчем по нижним швам и стыкам, затем вернул скотч Дарио, сел в машину и подал сигнал, чтобы ему открыли ворота. Выехав из района Коппеде Лука остановился у обочины, чтобы добраться в «EUR» времени было достаточно, дорога займет чуть более получаса, поэтому Лука для начала решил немного прийти в себя, неподалеку оказалась небольшая пиццерия, Лука зашел туда и купил воды, запах выпечки ударил в нос и его немного затошнило. Попив воды Лука взял в руки мобильный, открыл багажник и распаковал коробку, он предусмотрительно не заклеил верх скотчем, затем он сделал несколько снимков коробки и содержимого, слегка развернув полиэтилен. Закончив с этим делом Лука вернулся за руль и отправился на Via Marocco. На удивление, добрался по адресу он довольно быстро, пришлось подождать назначенного времени примерно минут пятнадцать. Via Marocco представляла из себя довольно узкую улицу, обрамленную с двух сторон каменными заборами из светлого песка, над которыми высилась зелень, повсюду росли пинии. Въезд и калитка по нужному адресу представляли собой глубокие квадратные арки, над калиткой и над въездом были установлены камеры видеонаблюдения, а над оградой из плюща была натянута колючая проволока, непрошенных гостей здесь не жаловали. Судя по всему, передача посылки была назначена на девять вечера не случайно, примерно без десяти девять к дому подъехал чёрный «Mercedes» и спустя минуту скрылся за воротами. Лука проехал вперед по улице, забрал коробку из багажника, на лицо натянул шарф и подойдя к калитке ровно в девять вечера нажал кнопку домофона.

– У меня посылка лично синьору Бьяджио Конти, – понизив голос сказал Лука.

Пришлось подождать некоторое время, пока замок открылся. Лука толкнул дверь калитки и зашел внутрь. От калитки вглубь сада уходила дорожка, но Лука предпочел остаться у входа. Прошло еще минуты три, пока на дорожке показался мужчина, он был гораздо ниже Луки и полноват, черты лица разглядеть было сложно, так как освещение в саду было достаточно слабым, да еще и Лука натянул шарф прямо под глаза. Судя по всему, синьор Конти был вооружен, он держал одну руку в кармане куртки и не вытаскивал её даже когда Лука протянул ему коробку, которую тот принял свободной рукой и прижал к животу, чтобы не упала. Ни Лука ни Бьяджио Конти не проронили ни слова. После того как Лука вручил посылку он поспешил удалиться, благо калитку он оставил приоткрытой, чтобы замок не защелкнулся. Вернувшись в машину, он понял, что его откровенно познбливает, поэтому какое-то время он просто сидел и пытался согреться, к горлу снова подступила тошнота. Придя немного в себя, он достал мобильный и набрал номер Алессандро Маретти.

– Слушаю, Лука! Как прогулка по окрестностям? – довольно доброжелательно отозвался Алессандро.

– Прогулка удалась, – ответил Лука и отключил связь.

Как он добрался до дома он не помнил, он это сделал чисто автоматически. В голове теснились разные мысли, такая далекая Сицилия с её проблемами оказалась совсем рядом и судя по всему это были не только проблемы отдельно взятого острова. Конечно, словом мафия оперировали многие политики, многие имена людей из высших сфер власти регулярно связывались с деятельностью организованной преступности. Но в основном, в обычной жизни простые люди не сталкивались лоб в лоб с мафиози, конечно бывали те, кто случайно попадал под шальную пулю или становился жертвой уличного грабителя, который возможно входил в какую-либо преступную группировку, в целом, по крайней мере в Риме, это были единицы. Мафия никогда не вела и не ведет войну с гражданским населением и не занимается политикой, эти люди всегда занимались своими делами и использовали власть имущих в своих целях, но не приведи господь оказаться кому-нибудь на их пути. На Сицилии было всё гораздо сложнее, с момента высадки на остров отрядов Гарибальди в тысяча восемьсот шестидесятом году и победы народного восстания на острове начала зарождаться мафия. Сложно понять, что сыграло большую роль – менталитет местного населения или зарождающийся капитализм, развитие цитрусового бизнеса, который приносил в те времена немалые деньги или бесконечно несостоятельные попытки власти управлять островом. Так или иначе, зародившись во времена объединения Италии мафия не исчезла с годами, а окрепла, развилась и опутала всю страну. От всех этих мыслей у Луки начала раскалываться голова, он немного подумал и несмотря на позднее время решил позвонить Сантино Бельтраффио.

– Да, слушаю! – Сантино ответил моментально, Лука даже немного опешил.

– Добрый вечер, синьор Бельтраффио, это Лука Санти, у меня появилась определенная информация, хотел бы поделиться. – сказал Лука.

– Ах, Лука, привет, – Сони обрадовался, откровенно говоря он бездельничал, а ответил на звонок моментально просто потому, что играл в игру на телефоне. – Рад слышать, что-то серьезное?

– Достаточно... – сказал Лука.

– Я могу приехать, – Сони был рад такой перспективе.

– Отлично, а то я бы не смог, у меня голова разрывается на части. – сказал Лука.

– Хорошо, говори адрес!

Лука продиктовал адрес и отключил связь. Спустя полчаса Сантино был уже у него.

– Хотел сразу сказать, что со мной можно общаться на «ты», – буквально с порога заявил он, – тем более, что мы примерно одного возраста и решили влезть в одно дело. Друзья называют меня Сони.

– Хорошо, Сони.

Луку неформальное общение тоже устраивало больше.

– Что нового? – поинтересовался Сантино.

– Садись, выпьем кофе, и я всё расскажу. – сказал Лука, он до сих пор боролся с приступами тошноты.

Сони и Лука устроились за столом на кухне, Лука разлил кофе по чашкам и нарезал неизменный каштановый пирог от Анны. От пирога сам он отказался, откровенно говоря кусок в горло не лез.

– Алессандро Маретти попросил меня доставить посылку некому синьору Бьяджио Конти, я естественно не отказался, хочу использовать любой шанс. – начал рассказ Лука.

– Что за посылка? – поинтересовался Сантино.

– Вот это самое интересное! Сегодня я приехал в их офис, к слову сказать я таких офисов не видел раньше, это вилла в районе Коппедо. Там был Дарио, один из троюродных братьев Алессандро Маретти. Как мне показалось, в офисе никого больше не было. Он передал мне картонную коробку. Но то ли я неудачно её держал, то ли так и было задумано, но в багажнике

она у меня раскрылась... Сони, там была отрезанная человеческая голова в полиэтилене. – сказал Лука.

Сантино даже поперхнулся кофе. Он с удивлением посмотрел на Луку.

– Вот это уже действительно интересно! – воскликнул он.

– Я, честно говоря, сначала опешил, не знал, что делать, но всё же посылку доставил. Я всё сфотографировал. – сказал Лука.

– Отлично, давай посмотрим, плюс, фотографии скинем сейчас мне на флешку, у себя удалишь, не храни на своем телефоне такие вещи, плюс нам надо будет решить, как мы будем пересекаться, за тобой могут следить, а твое общение с комиссаром полиции может вызвать ненужные подозрения. Думаю, Алессандро Маретти тебя проверяет, стоит ли с тобой связываться, это может затянуться на некоторое время! – сказал Лука.

Лука сходил в гостиную за мобильным телефоном, на который были сделаны фотографии и показал их Сантино.

– Черт побери... вот такой законный бизнес у человека в Риме. Знаешь, Лука, его отец – мой друг... – сказал Сантино.

– Знаю. Мне кажется он не совсем в курсе. – заметил Лука.

– Сейчас мне кажется, что он совсем не в курсе. Кое-что знает, но предпочитает об этом не говорить. К сожалению, а может быть и к счастью члены семьи таких людей могут даже и не подозревать, чем занимаются их родственнички. Они будут знать ровно столько, сколько им положено знать. Я так подозреваю, что даже Сильвия знает самую малость, скорее про успешный бизнес отца и мужа. Вот кто может быть в курсе всего, так это Александр, пока он был священником он регулярно исповедовал Алессандро. Только боюсь, он нам не помощник. Доминик рассказывал, что пытался выяснить у брата правду, но тот сослался на тайну исповеди. – сказал Сантино.

– Он же вроде сложил сан? – сказал Лука.

– Тайну исповеди это не отменило... Так что, будем справляться сами и судя по всему, дело начинает продвигаться. Давай перекинем фотографии. Я попытаюсь установить, кто это, к счастью знаем получателя, это уже зацепка.

Лука принес ноутбук и спустя некоторое время фотографии успешно перекочевали на флешку Сантино.

– И еще, я попрошу тебя от руки записать сегодняшние события, я прикреплю к ним фотографии и думаю, стоит использовать диктофон, будем собирать доказательства. Пригодится всё – фотографии, расшифровка разговоров, аудиозаписи, видеозаписи и естественно твой отчет по каждому событию, которое будет иметь место. – сказал Сантино.

– Я тоже об этом думал, у твоего отца в офисе неплохой арсенал всяких шпионских штук, даже видел очки с видеокамерой, может быть стоит с ним поговорить? – поинтересовался Лука.

– Да, стоит. Я этим займусь. – сказал Сантино.

Лука отхлебнул кофе, который уже остыл, тошнота опять подкатила к горлу, до сих пор было крайне неприятно. Он снова сходил в гостиную, чтобы взять листы бумаги и ручку и вернувшись на кухню, отодвинул свой кофе, который просто-напросто не мог пить и принялся за первый отчет. Сантино тем временем уплетал каштановый пирог и нахваливал кулинарные способности Анны. Времени на описание фактов ушла уйма, когда Сантино ушёл было уже далеко за полночь. Лука почувствовал себя настолько вымотанным, что, не раздеваясь лег на диван в гостиной и мгновенно уснул. У Сантино наоборот наступил прилив сил, поэтому добравшись домой он первым делом принялся за поиски информации по синьору Бьяджио Конти. Как выяснилось, тот являлся владельцем небольшого, но прибыльного риэлторского агентства. Судя по всему, их пути с Алессандро Маретти каким-то образом пересеклись или столкнулись интересы. Буквально неделю назад Бьяджио Конти обратился в полицию с заявле-

нием о том, что пропал без вести его младший брат Лоренцо Конти. К счастью, Сантино имел при себе базу лиц, которые находились в розыске по тем или иным причинам, она содержала фамилии, имена, обстоятельства, по которым осуществляется розыск и фотографии. Сравнив фото Лоренцо Конти с фотографией головы, которую сфотографировал Лука, у Сантино не осталось сомнений, Бьяджио Конти была отправлена посылка с головой его брата. «Надо будет поинтересоваться, кто занимается этим делом и как продвигается расследование...», – подумал Сантино. Но он даже не сомневался, что никак не продвигается. Было интересно заявит ли Бьяджио Конти о том, что произошло.

Лука проснулся утром под сообщение, которое пришло на его мобильный телефон. Банк уведомлял, что на его счет поступила сумма равная пяти тысячам евро. Лука решил не предпринимать попыток выйти на связь с Алессандро или Лучано, они сами это сделают, скорее всего он проходил проверку и прошел её успешно.

Глава 5

Время перед Рождеством всегда удивительное. Можно по-разному относиться к этому празднику, но он мало кого оставляет равнодушным. Для кого-то это романтика, для кого-то сказка. Это приятные хлопоты и поиск подарков и кажется, что даже в самом воздухе присутствует некое ожидание чуда, едва заметное, но возможно это просто запах корицы.

Наступило время свадебных хлопот у Димитро, пришлось взять небольшой отпуск. Уже приехали все родственники из Неаполя, советов было огромное количество и по неаполитанской традиции все ждали от свадьбы нечто особенное. Паола переехала обратно к родителям ещё до нашествия родни, не желая выслушивать консервативные наставления. Димитро так хотел, чтобы всё прошло тихо, но это было не реально. Бабушка неотступно следовала за ним по пятам, пытаясь преподнести свое видение праздника, Димитро это уже порядком надоело, но спорить он с ней не мог, всё-таки это была бабушка. Паола была довольна сложившимся ажиотажем, она так давно ждала этого события. Она уже довольно давно выбрала себе простое и элегантное свадебное платье от «Valentino» и уже не могла дождаться торжества. Её семья, которая на заре их отношений с Димитро была категорически против, сейчас приобрела диаметрально противоположную точку зрения и при любом удобном случае её отец рассказывал о том, что его любимая дочь выходит замуж за хирурга, который на хорошем счету в «Джемелли». Буквально за два дня до свадьбы из Лондона приехал Серджио, Димитро был рад безмерно, тем более что возможность взять несколько дней отпуска решилась для Серджио в последний момент, когда все уже перестали даже думать об этом. Накануне свадьбы Димитро порадовал родственников, друзей, которые все собрались, чтобы оценить это зрелище, да и, впрочем, случайных прохожих исполнением серенады под окнами Паолы, такова уж неаполитанская традиция, а Димитро оставался неаполитанцем, даже живя в Риме. Паола была крайне довольна, а как была довольна бабушка Димитро не поддается описанию, оставшийся вечер она провела с носовым платком, чтобы вытирать набегавшие слёзы. Так случилось из раза в раз, когда женился очередной её внук или внучка, к слову сказать их было двенадцать, но близнецы Димитро и Сантино были у неё любимчиками с детства. Сам день свадьбы дался Димитро достаточно тяжело, но к счастью все остались довольны, усталость была достаточно приятной, Паола выглядела великолепно в своем платье, никто не мог оторвать от неё взгляд. Подарков было море, но больше всего поразил Алессандро, он подарил Димитро и Паоле небольшой дом на побережье, в Ладисполи. Димитро улучил момент, чтобы поинтересоваться у Алессандро не сошел ли тот с ума, на что Алессандро ответил, что это самое малое из того, что можно было преподнести в качестве подарка, но он отлично понимает, что от большего Димитро просто-напросто откажется. Димитро решил не спорить, Сантино язвительно предложил в дальнейшем проверить участок на наличие трупов, на что Димитро послал брата к чёрту. Он, в целом, не понимал претензий Сантино к Алессандро. Наконец всё было позади и Димитро с Паолой уехали в Тироль на Рождество.

Алессандро уже несколько дней размышлял о том стоит ли приглашать Луку в Палермо, но все события последних дней говорили в его пользу. Лука был скромным, исполнительным и не задавал вопросов, лишнего не просил, такой человек был нужен Алессандро в Риме. В конце концов он решил позвонить.

– Pronto! – бодрый голос Луки раздался из телефонной трубки.

– Здравствуй, Лука! У меня к тебе предложение, посетить Палермо на Рождество, сможешь остановиться в одной из наших гостиниц.

– Разве я могу отказаться от такого приглашения? Спасибо, мне очень приятно, всегда хотел побывать в Палермо на Рождество.

– Отлично, я закажу тебе билеты на самолет на двадцать третье число, в аэропорту тебя встретят и отвезут в гостиницу, затем мы с тобой созвонимся, я улетаю уже сегодня вечером. – Алессандро был доволен, Лука как обычно не стал спрашивать ничего и был крайне вежлив.

Откровенно говоря, двадцать третье декабря наступало завтра. Лука встрепнулся, надо было попросить несколько выходных, на всякий случай, предупредить Сантино, объяснить Флавии причину его отсутствия на Рождество, после чего, скорее всего, она его бросит, объясниться с друзьями. Уже в обед на электронный адрес Луки пришло письмо, к которому были прикреплены билеты на самолет. Рейс AZ-1799 Рим – Палермо вылетал завтра в четырнадцать пятьдесят пять, времени на сборы оставалось совсем немного. На удивление Флавия отнеслась к его отъезду спокойно, Лука про себя отметил, что она очень терпеливая, последнее время он только и делал, что отменял их встречи. Антонио Бельтраффио без вопросов разрешил взять ему несколько дней выходных, Джакомо мрачно пожелал Луке удачи, а Сантино сказал, что это приглашение не спроста, возможно дело движется и попросил Луку быть предельно осторожным. Очень долго пришлось объяснять Карло и остальным, почему его не будет на праздники в Риме и куда вдруг он уезжает, Лука сослался на дела по работе, больше ничего придумать не мог, более-менее все успокоились. Осталось одно-единственное дело – заехать к Анне. Благодаря поручениям Алессандро, которые Лука выполнял последнюю неделю у него собралась приличная сумма, плюс были подарки детям к Рождеству. Так что, собрав всё необходимое, Лука отправился к Анне и застал её в благодушном настроении. Дети буквально сошли с ума от радости, получив каждый по набору из серии Lego «Speed champions». У Анны с Риккардо было двое сыновей погодок, довольно забавные мальчишки, на следующий год старший должен был пойти в школу. Анна, как обычно, накормила Луку до состояния, когда кажется, что невозможно пошевелиться, потом они немного поболтали и Лука наконец передал Анне конверт с деньгами, там было пять тысяч евро.

– Лука, откуда у тебя такие деньги? – Анна была крайне удивлена, это было в два с половиной раза больше, чем её месячная зарплата, да и раньше Лука приносил максимум пятьсот евро, при этом Анне всегда было неудобно брать деньги.

– Я немного подзаработал, а тебе и ребятам пригодятся. – сказал Лука.

Анна была в шоке, каждый раз, когда Лука приходил с деньгами, она спрашивала его отдает ли он себе отчет в том, что он ни в чем не виноват, ей казалось, что таким образом он пытается загладить свою вину за гибель Риккардо. Так было и в этот раз, но ко всему прочему примешались подозрения. Лука как мог, заверил её, что нет ничего странного и подозрительного в том, что он ей помогает, тем более, она отлично знает его к ней отношение. Анну очень заинтересовала его поездка в Палермо, но Лука лишь пожал плечами и сказал, что это связано с работой, но он клятвенно заверил её, что как только вернётся, обязательно заедет к ней, на том они и расстались.

На следующий день, ровно в шестнадцать десять самолет из Рима приземлился в аэропорту «Пунта Райзи» или как его еще называли «Фальконе и Борселлино», в Палермо. У выхода Лука заметил невысокого молодого человека, который держал табличку с его именем.

– Синьор Маретти просил отвезти Вас в гостиницу и передал вот этот мобильный телефон, сказал, что свяжется с Вами, – сказал молодой человек, после того, как Лука подошел к нему.

На стоянке их ждал старенький «Mercedes», довольно потрепанного вида, Лука улыбнулся про себя, судя по всему никто не хотел привлекать внимания к его приезду. На удивление, молодой человек отвез Луку в «Grand Hotel Wagner», где его любезно встретили у входа и сразу проводили в номер. К слову сказать, Лука ни разу не останавливался в гостинице подоб-

ного класса, так что чувствовал себя немного не комфортно. Не успел он разглядеть номер, как зазвонил мобильный, который передал ему встречавший его молодой человек.

– Да, слушаю, – ответил Лука.

– Добрый вечер, Лука, как добрался? – спросил Алессандро.

– Добрый вечер, синьор Маретти. Спасибо, отлично добрался. – сказал Лука, как можно более вежливо.

– Как тебя встретили в аэропорту и в гостинице? – поинтересовался Алессандро.

– Встретили хорошо, спасибо.

– Тебя всё устраивает? Может быть номер поменять, если что-то нужно не стесняйся, проси. – сказал Алессандро.

– Спасибо, ничего не нужно, меня всё устраивает. – Лука не покривил душой, его действительно всё устраивало.

– Отлично, тогда осваивайся, у тебя свободное время до завтрашнего вечера, в пять часов за тобой приедет мой водитель и отвезет по нужному адресу, так что будь готов к этому времени, а пока погуляй. Могу порекомендовать зайти в «Trattoria ai Cascinari» на Via D'Ossuna, у тебя на столе в номере лежит карточка, покажешь её при входе, поверь мне, там действительно очень хорошо готовят. В общем, отдыхай. Если будут проблемы или надо будет что-то узнать, то звони мне с этого телефона, на тот номер, который высветился при звонке. – сказал Алессандро.

– Спасибо большое, я Вам очень благодарен. – ответил Лука.

– До завтра, Лука! – Алессандро попрощался и отключил связь.

Лука еще раз обошел свой номер, подошел к столу и действительно обнаружил на нём небольшую карточку, наподобие визитной, на ней была лишь размашистая роспись и имя Алессандро Маретти. Немного отдохнув Лука отправился на прогулку, хотелось выйти на воздух, он был немного голоден, но всё же решил прогуляться, ему хотелось дойти до Piazza Pretoria. Выйдя из гостиницы, он прошел на Via Roma до её пересечения с Via Vittorio Emanuele, главная площадь Палермо оказалась совсем рядом. Именно здесь, в роскошном дворце Palazzo delle Aquile, построенном в пятнадцатом веке проводит свои заседания городской совет. Рядом с ним возвышаются не менее древние церкви Santa Caterina и San Giuseppe dei Teatini. Венцом этого архитектурного ансамбля является грандиозный фонтан Претория, прозванный в народе «фонтаном стыда», причина в том, что фонтан украшают десятки обнаженных мифических героев и аллегорий. Немного покрутившись у фонтана Лука всё же решил направиться в trattoria, которую ему посоветовал Алессандро, он уже изрядно проголодался. Он вернулся на Via Vittorio Emanuele, дойдя до кафедрального собора Палермо, Лука некоторое время побродил вокруг, собор действительно впечатлял. Затем пройдя некоторое расстояние по Via Matteo Vanello и немного запутавшись Лука наконец вышел к trattoria. На удивление он потратил на прогулку больше двух часов, время было уже больше восьми вечера и народ начал собираться, чтобы поужинать. У дверей Луку встретил администратор и поинтересовался, заказывал ли он столик. Лука достал из портмоне ту самую карточку, которую оставили ему в гостинице, с подписью Алессандро Маретти. Такой любезной улыбки, которую изобразил на своем лице администратор, Лука, наверное, не видел никогда в жизни. Его тут же провели внутрь и усадили за столик, меню не предложили, но буквально в течение пяти минут на столе появился кувшин с вином, бокал и несколько видов antipasti. Еще спустя совсем немного времени перед Лукой, как по волшебству, стали появляться разнообразные блюда, откровенно говоря, с подобным он сталкивался впервые, оставалось только принять заботу как должное. Лука провел в trattoria довольно много времени. На удивление счёт ему не принесли и когда он поинтересовался, сколько он должен официант, который его обслуживал только замахал руками и говорил, что лишь уважение синьора Маретти является платой за всё. Лука поблаго-

дарил официанта и администратора, который каждый раз проходя мимо его столика излучал самую светлую улыбку, затем наконец вышел на улицу и направился в гостиницу.

Следующий день Лука посвятил прогулке по набережной. Был сочельник и в воздухе чувствовалось настроение праздника, казалось все проблемы и заботы слегка отошли на задний план. Но у Луки было тяжело на сердце, он понятия не имел для чего Алессандро пригласил его в Палермо, неужели для того, чтобы отметить Рождество? Его терзали сомнения. С одной стороны, было предельно ясно, что Алессандро Маретти благоволит ему, особенно после нескольких проверок, устроенных еще в Риме. С другой стороны, Алессандро не говорил ничего конкретно, в целом он вообще ничего не говорил. Лучано также ничего не объяснял, судя по всему он тоже был в Палермо, но Луке не позвонил, последний раз они общались, когда Лучано выписали из больницы. Начинало казаться, что чем дальше Лука продвигается и получает больше доверия, тем не понятнее всё становится.

К четырем часам вечера Лука вернулся в гостиницу и ровно в пять ему позвонили, чтобы сообщить о том, что его ожидает у входа «Mercedes». Лука спустился и увидел своего вчерашнего встречающего, он вышел, чтобы открыть дверцу машины. На улице было уже достаточно темно, да и город Лука знал плохо, поэтому совершенно не понимал, куда его везут. Спустя полчаса они подъехали к дому Алессандро Маретти. Здесь Лука уже был, на свадьбе Лучано. На удивление, свет горел лишь в одном окне, казалось перед Рождеством дом вымер. Водитель проводил Луку по тёмной лестнице на третий этаж и потихоньку постучал, затем открыл дверь и пропустил Луку внутрь. Это был тот самый зал совещаний с большим круглым столом. Свет был приглушен. Во главе стола сидел Алессандро Маретти, рядом, по правую руку Лучано. Остальных Лука не знал, хотя, возможно видел на свадьбе. На столе лежали пистолет, образ Богородицы и кинжал. Лука обратил внимание на кинжал, потому что это, судя по всему, был раритет, тонкая работа, возможно века семнадцатого, так называемый боевой сицилийский кинжал. Широкий у основания треугольной формы клинка, кинжал был украшен по плоскости узором с растительными завитками. Рукоять изогнутой формы, со вставленной в центральной части латунной пластиной, также была декорирована растительным орнаментом, настоящее произведение искусства.

– Лука, у нас есть к тебе несколько вопросов! – начал Алессандро.

– Как ты относишься к убийству? – спросил темноволосый кудрявый мужчина, с хмурым взглядом.

– Я убивал не раз, – спокойно ответил Лука.

– Смог бы ты убить женщину или ребенка? – спросил другой мужчина, он был уже в возрасте, судя по всему лет шестидесяти пяти или семидесяти. На удивление, не смотря на тусклый свет, он был в темных солнцезащитных очках.

– Да, – также спокойно ответил Лука.

– Хочешь ли ты стать членом ассоциации, известной как «Cosa Nostra»? – этот вопрос задал мужчина, который сидел прямо напротив того места, где стоял Лука.

В своем прекрасном костюме от «Armani» он выглядел очень элегантно, на вид ему было лет чуть больше, чем Алессандро Маретти, возможно около сорока. В нем Лука узнал Анандо Багарелло, последнее время он не сходил с первых полос «La Stampa» и «La Repubblica» в связи со скандалом, разгоревшимся вокруг предвыборной компании на Сицилии.

– Несомненно, – Лука ответил очень твердо и посмотрел Багарелло прямо в глаза.

– Если угодишь в тюрьму, сохранишь ли ты верность, не предашь ли нас?

Этот вопрос задал невысокий худощавый мужчина, лет пятидесяти на вид. Когда он говорил, его золотые зубы поблескивали в тусклом свете, он производил очень неприятное впечатление, тем более что голос его был глухой и шипящий.

– Не предам, – ответил Лука. Сердце его готово было выпрыгнуть наружу.

Затем Алессандро Маретти встал со своего места и подошел к Луке, он взял со стола кинжал.

– Ты левша или правша? – спросил он.

– Правша, – ответил Лука и протянул правую руку.

Алессандро достаточно глубоко уколол кинжалом большой палец Луки, Багарелло подал образ Богородицы, на который каплями стала падать кровь. Алессандро попросил Луку Сложить руки вместе и положил туда святой образ, затем поджог его.

– Если предашь «Cosa Nostra», твоя плоть сгорит, как этот образ, – сказал Алессандро, затем накрыл ладони Луки своими ладонями, чтобы тот не выронил горящую бумагу.

Скоро всё закончилось и Лука получил в подарок пистолет, который лежал на столе. В какой-то момент он встретился глазами с Лучано, в его взгляде он прочитал немой вопрос. Лука поспешил отвернуться. В завершение Алессандро протянул Луке лист бумаги, это был свод правил, который ему настоятельно было рекомендовано соблюдать. С подобными сводами правил Лука был уже знаком, время от времени упоминания о них проскальзывали в печати, да и некоторые задержанные мафиози иногда имели подобные правила при себе. Лука решил изучить бумагу чуть позже.

– Сегодня сочельник, было бы не вежливо не пригласить столь уважаемых людей чести на праздник, который уже готовится на моей вилле. Машины скоро подъедут, катера уже ожидают, – улыбнувшись сказал Алессандро.

Уже на вилле, в самый разгар праздника, Лучано улучил момент и подошел к Луке.

– Какого чёрта ты делаешь? – спросил он.

– Ты о чём? – спросил Лука, он немного опешил от такого вопроса, ему казалось, что Лучано должен был поддержать его.

– Какого чёрта ты влез в это? Ты с ума сошел? – довольно резко спросил Лучано.

– Лучано, я тебя не понимаю, – решил уйти от ответа Лука.

– Ты отлично меня понимаешь. Мы теперь в одной компании, но я меньше всего хотел, чтобы ты ввязывался во всё это. Но ты ввязался и пошел на поводу у Алекса и теперь я могу просить тебя только об одном, послушай моего дружеского совета и береги себя. – сказал Лучано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.